

№59/2021

Znanstvena misel journal

The journal is registered and published in Slovenia.

ISSN 3124-1123

The frequency of publication – 12 times per year.

Journal is published in Slovenian, English, Polish, Russian, Ukrainian.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

All articles are reviewed

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Free access to the electronic version of journal

Chief Editor – Christoph Machek

The executive secretary - Damian Gerbec

Dragan Tsallaeu — PhD, senior researcher, professor

Dorothea Sabash — PhD, senior researcher

Vatsdav Blažek — candidate of philological sciences

Philip Matoušek — doctor of pedagogical sciences, professor

Alicja Antczak — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Katarzyna Brzozowski — PhD, associate professor

Roman Guryev — MD, Professor

Stepan Filippov — Doctor of Social Sciences, Associate Professor

Dmytro Teliga — Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Economic Sciences

Anastasia Plahtiy — Doctor of Economics, professor

Znanstvena misel journal

Slovenska cesta 8, 1000 Ljubljana, Slovenia

Email: info@znanstvena-journal.com

Website: www.znanstvena-journal.com

CONTENT

ARTS

Nikoltsev I.

RUSSIAN AND EUROPEAN IN THE MUSIC OF MODEST
MUSSORGSKY3

ECONOMICS

Litus S., Krichevets E.

CONTENT OF THE FINANCIAL RISK MANAGEMENT
POLICY OF THE ENTERPRISE6

MEDICAL SCIENCES

Zaytseva G., Elizarova T.,

Zryachkin N., Kuznetsova M., Utkina D.

CATAMNESIS OF A GIRL WITH MULTIPLE ENDOCRINE
NEOPLASIA SYNDROME AND TYPE (WERMER
SYNDROME)8

Nasser M., Zhirkova Yu., Matveev S.

ANALYSIS OF THE POSTOPERATIVE PERIOD IN
NEWBORNS DEPENDING ON THE COMPOSITION OF
INTRAOPERATIVE INFUSION12

Nesterov A., Sadykov M., Sagirov M.

GUM RECESSION. PREVALENCE AND CAUSES OF
DEVELOPMENT AMONG PATIENTS OF THE DENTAL
CLINIC IN SAMARA16

PEDAGOGICAL SCIENCES

Tazhibaeva D., Aitbaeva Zh.,

Kabdualieva N., Beglarova G., Tuleuov T.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY "ONLINE TEST
PAD" IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING18

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Dorofeeva T., Pugacheva N.

HONORING PARENTS AS THE HIGHEST DUTY OF A
JEW20

POLITICAL SCIENCES

Gilmanov V.

UKRAINE AND THE MYSTERY OF INIQUITY24

ARTS

РУССКОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ В МУЗЫКЕ МОДЕСТА МУСОРГСКОГО

Никольцев И.Д.

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки
Военного института (военных дирижёров) Военного университета, Москва*

RUSSIAN AND EUROPEAN IN THE MUSIC OF MODEST MUSSORGSKY

Nikoltsev I.

*PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of Music
of the Institute of Military Conductors, Moscow*

Аннотация

Деятнадцатый век — эпоха бурного развития русской музыки. В это время особенно явственно проявились две основные тенденции: стремление к развитию самобытной русской национальной культуры и освоение европейского опыта в данной области. Деятели культуры разделились на «славянофилов» и «западников». Мимо их «борьбы» не прошёл и Модест Петрович Мусоргский. Будучи поборником русского национального искусства, в своей музыке он, тем не менее, испытывал влияние европейских композиторов. Знаток итальянской оперы, творчества Листа, в своём творчестве он достиг таких высот, что сам стал влиять на развитие европейского музыкального искусства. Следы его влияния мы можем обнаружить в музыке Дебюсси и Равеля.

Abstract

The nineteenth century is the era of the rapid development of Russian music. At this time, two main tendencies were especially clearly manifested: the desire to develop an original Russian national culture and the assimilation of European experience in this area. Cultural figures were divided into "Slavophiles" and "Westernizers". Modest Mussorgsky did not pass by their dispute either. As an advocate of Russian national art, in his music he, nevertheless, was influenced by European composers. A connoisseur of Italian opera, Liszt's work, in his work he reached such results that he himself began to influence the development of European musical art. We can find his influence in the Debussy's and Ravel's music.

Ключевые слова: русская музыка, Мусоргский, Лист, Дебюсси, Равель, влияние, славянофилы.

Keywords: Russian music, Mussorgsky, Liszt, Debussy, Ravel, influence, Slavophiles.

В русской музыке второй половины XIX века возникла очень сильная почвенническая тенденция, смысл которой заключался в созидании и отстаивании национально-самобытного музыкального стиля. Композиторы «Новой русской школы» и Петр Чайковский, несмотря на известную несхожесть творческих позиций, с особым воодушевлением утверждали свою принадлежность именно русскому искусству, причем всем им приходилось в той или иной мере пробиваться через толщу иностранной музыки, прочно обосновавшейся в русских городах. Этой теме уже был посвящён ряд наших статей [4, 5].

Однако было бы совершенно неправильно видеть в западноевропейской музыке только лишь тормоз, мешавший развитию русской национальной композиторской школы. В действительности взаимодействие культур происходило на более диалектической и гармоничной основе. Россия издавна была прочно связана с Европой, здесь интенсивно культивировались европейские языки, западные модели воспитания и образования и стремились отмежеваться от Азии. Вполне понятен поэтому выбор, сделанный русскими музыкантами XVIII — I половины XIX века в пользу западного типа музыкального мышления как отправной точки, отталкиваясь от которой можно строить национальную музыку.

Новое поколение русских классиков «глядело на Запад», имея перед глазами стилистические завоевания Михаила Глинки, которыми они чрезвычайно дорожили. Таким образом точка опоры переместилась уже в музыкальную Россию, а взгляд бросали уже «обратно» на Запад, причем совершенно закономерно обнаруживали генетическое родство и определенный параллелизм в развитии русской и западноевропейской культуры. При этом идея национальной музыки не умерла, а получила второе дыхание под напором народно-национальных тенденций русских «шестидесятников», которые способствовали взаимному размежеванию между, условно говоря, музыкальными славянофилами — Балакиревым, Мусоргским и западниками — Антоном Рубинштейном и Чайковским. Николай Римский-Корсаков, начиная в русле балакиревских идей, в дальнейшем пришел к плодотворному взаимодействию с западной музыкой и даже дал творческие импульсы для ее дальнейшего развития. Важно учесть, что ни один из русских композиторов не следовал догматически описанным тенденциям, по ходу исторического развития их позиции сблизились. Но в свете именно нашей темы можно утверждать, что контакты с западной музыкой так или иначе обнаруживаются у всех русских мастеров этой поры.

Мусоргский — уникальная фигура в ряду русских композиторов XIX века, который не столько

впитывал влияния, сколько сам дал решительный толчок развитию современной музыкальной культуры. По словам Клода Дебюсси, «русские помогли нам избавиться от нелепых ограничений» [2, р. 4]. Такое произведение Дебюсси, как опера «Пеллеас и Мелизанда», по словам самого автора, несет на себе печать восхищения Борисом Годуновым. Опера Мориса Равеля «Испанский час» развивает композиционные идеи «Женитьбы» Мусоргского, опера «Дитя и волшебство» своими настроениями отчасти перекликается с вокальным циклом Мусоргского «Детская».

Будучи глубоко русским художником, Мусоргский был наделен уникальным сугубо индивидуальным дарованием, исключительной творческой отвагой и неукротимым воображением, которые в значительной мере доминируют в его музыке над любыми национальными и даже интернациональными чертами. Индивидуальный стиль здесь подчиняет себе все остальное. Не потому ли Мусоргский, невзирая на требования локального колорита и национальной достоверности, использовал один и тот же музыкальный материал и в «Царе Эдипе», и в «Саламбо», и в своей части «Млады», намеревался вернуться к нему и в «Сорочинской ярмарке». Таким образом, и греки, и карфагеняне, и балтийские славяне IX века, украинцы XIX века оказались охарактеризованными буквально одной и той же музыкой. Эта вера Мусоргского в универсальную применимость своего индивидуального стиля дала повод музыковеду Abraham'у написать статью с симптоматичным названием: «Средиземноморский элемент в "Борисе Годунове"» [1].

Мусоргский, являясь одним из представителей «Новой русской школы», как известно, по ряду позиций не находил сочувствия своим композиционным идеям в среде товарищей по кружку. Однако в его отношении к музыке Листа все же ощущается балакиревское воспитание. «Пляска смерти» Листа для фортепиано с оркестром, по-видимому, послужила творческим стимулом при созревании идейной концепции таких произведений, как «Иванова ночь на Лысой горе», «Песни и пляски смерти», не отразившись, однако, на их музыкальном облике.

Не исключено, что на эмоциональном тонусе и музыкальном языке «Ивановой ночи» сказалось воздействие Финала «Фантастической симфонии» Берлиоза — также кумира «кучкистов». Напомним, что Мусоргский первоначально предполагал дать этому сочинению другое название — «Ведьмы», и здесь параллель с берлиозовским «Шабашем» напрашивается сама собой.

По крайней мере была сделана попытка сопоставить музыку Мусоргского с творчеством Джузеппе Верди. Roland Wiley опубликовал в 1981 году сенсационную статью: «Злоключения националистических композиторов: размышления о заимствованной музыке в «Хованщине» («The tribulations of nationalist composers: A speculation concerning borrowed music in Khovanshchina») [2, р. 163–177]. Wiley находит интонационное, тональное и ситуационное сходство между пятым актом «Хованщины» (при словах Марфы «Вспомни помяни

светлый миг любви») и третьим актом оперы Верди «Риголетто» (при словах Джильды «Las-su in cielo, vicina alla madre»). Он уподобляет образы Андрея Хованского и герцога, Марфы и Джильды, утверждая, что «обе героини с готовностью жертвуют собой в тот момент, когда на их жизненном пути сталкиваются религиозные мотивы и страстные побуждения» [2, р. 167]. Он продолжает: «Используя схожие театральные приемы, оба композитора на этапе развязки выводят на сцену бывшего возлюбленного, который уже издалека поет о других привлекательных женщинах: резвящийся герцог, чей голос доносится до изумленного Риголетто, и Андрей, издалека наблюдающий погребальный костер» [2, р. 167].

Мусоргский, безусловно, знал оперы Верди. Опера «Риголетто», начиная от петербургской премьеры в 1853 г. и заканчивая смертью Мусоргского, выдержала 138 представлений. Кроме того, известно, что Бородин, впервые увидев Мусоргского в 1865 году, застал его играющим восторженной публике отрывки из вердиевских опер. Игорь Стравинский узнал от своих родителей, что Мусоргский завоевал репутацию крупного знатока итальянской оперы. Заметим, однако, что аналогичный характер оперной развязки можно найти в «Норме» Винченцо Беллини, где главная героиня в жертвенном порыве восходит на костер. Разница лишь в том, что ее неверный возлюбленный — Поллион, — поначалу наблюдая за всем происходящим со стороны, затем, пораженный нравственным величием Нормы, решает умереть вместе с ней. По-видимому, правильнее будет сказать, что мы имеем здесь дело с типовым приемом в либретто драматических опер.

Переходя к обобщениям, Wiley пишет, что «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила» «не могли научить русских композиторов театральному мышлению. И здесь вовремя пришла помощь от Верди, Мейербера, Вагнера. Нет ничего в «Руслане», при всей изобретательности этой партитуры, что могло бы сравниться с искусностью и театральной эффективностью вердиевской развязки в «Риголетто». В своих операх русские националисты стремились к независимости от западных моделей, и они ощутили тяжелую ношу этой независимости» [2, р. 169]. Возражая Wiley, нужно подчеркнуть, что драматически действенной драматургией, характерной для опер Верди и Мейербера, не исчерпываются возможные варианты драматургических решений. Нам представляется, что некорректно подходить к русской эпической опере с вердиевскими критериями. Кроме того, Wiley не принимает во внимание тот факт, что между Мейербером и Мусоргским имелось еще важное промежуточное звено — творчество Серова, который в своих операх тяготел к воплощению лирических переживаний на фоне больших народных движений и столкновений, имевших религиозную окраску.

Таким образом, национальная ориентация Мусоргского и чисто символические иностранные

влияния выступают как слагаемые его индивидуального стиля, в свою очередь не сводимого ни к одному из этих слагаемых.

Список литературы

1. Abraham G. The Mediterranean element in Boris Godunov. // Abraham G. Slavonic and Romantic Music. Essays and Studies. London: Faber and Faber, 1968. P. 188–191.

2. Musorgsky. In Memoriam. 1881–1981. / Ed. By M.H. Brown. UMI Research press, 1982.

3. Модест Петрович Мусоргский. Народные музыкальные драмы. Избранные стихи и письма. Квадривиум, 2018.

4. Никольцев И.Д. Русское и европейское в музыке Балакирева // Znanstvena misel journal №58/2021. С. 3–4.

5. Никольцев И.Д. Русское и европейское в творческой деятельности Антона Рубинштейна // Norwegian Journal of development of the International Science №69/2021. Vol. 2. С. 3–4.

ECONOMICS

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Литус С.И.,

магистрант

Севастопольский государственный университет

Кричевец Е.А.

к.э.н., доцент

Севастопольский государственный университет

CONTENT OF THE FINANCIAL RISK MANAGEMENT POLICY OF THE ENTERPRISE

Litus S.,

Master's student

Sevastopol State University

Krichevets E.

Associate Professor

Sevastopol State University, Ph.D.

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению сущности финансовых рисков деятельности предприятия, а также к толкованию содержания риск-менеджмента предприятия. Сформулированы авторские определения финансовых рисков и риск-менеджмента предприятия.

Abstract

The article considers various approaches of domestic and foreign scientists to determine the essence of financial risks of the enterprise, as well as to the interpretation of the content of risk management of the enterprise. The author's definitions of financial risks and risk management of the enterprise are formulated.

Ключевые слова: Риск, финансовый риск предприятия, риск-менеджмент.

Keywords: Risk, financial risk of the enterprise, risk management.

Риск является одной из базовых характеристик рыночной экономической системы, поэтому разработка действенной системы риск-менеджмента представляет собой необходимый элемент обеспечения жизнеспособности компании. Актуальность проблематики управления рисками подтверждает разработка и применение международных (ISO) и национальных стандартов в сфере риск-менеджмента [3; 4]. Одной из наиболее обширных групп рисков, сопровождающих деятельность любого предприятия, являются финансовые риски, то есть риски, возникающие в сфере финансовых отношений субъекта. Для формирования эффективной системы управления финансовыми рисками чрезвычайно важно определиться с пониманием сущности как самих финансовых рисков, так и системы управления ими.

Изучение современной отечественной и зарубежной литературы показало отсутствие согласованного мнения ученых и практиков относительно внутреннего содержания финансовых рисков и риск-менеджмента.

Так, профессор В.В. Витлинский полагает, что «риск – это объективно-субъективная категория в деятельности субъектов хозяйствования, связанная с преодолением неопределенности и конфликтности в ситуации неизбежного выбора» [2, с. 9]. Автор отмечает такие основные характеристики риска как объективность, субъективность, возможность выбора; причиной возникновения рисков указана неопределенность и конфликтность. Тот

такт, что природой возникновения риска является неопределенность, нашел свое отражение и в положениях ГОСТ РФ: риск – следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей [3; 4].

Дискуссионным нам представляется трактовка понятия риска, предлагаемого некоторыми авторами [5]. Исследователи утверждают, что «риск – это деятельность, имеющая отношение к ситуациям вынужденного выбора, когда человеку необходимо справиться с некой неопределенностью, а также в процессе есть право количественно и качественно дать оценку возможности свершения намеченного итога, неудачи и отхождения от намеченного ориентира» [5, с. 423]. Конечно, авторы отмечают вероятностный характер наступления рискового события, в основе которого лежит неопределенность ситуации, с чем мы полностью согласны. Однако, на наш взгляд, риск – это не деятельность. Можно привести множество примеров, когда угроза возникновения неблагоприятного события не связана с осуществлением деятельности (инфляционный риск, риск стихийных бедствий, политический риск, проч.).

Если говорить о финансовых рисках как разновидности рисков деятельности предприятия, то большинство ученых сходятся во мнении, что финансовые риски возникают в процессе осуществления предприятием финансовой деятельности.

Одно из наиболее полных определений финансового риска дано профессором И.А. Бланком, который утверждает, что финансовый риск предприятия – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности осуществления его финансовой деятельности [1].

Если говорить о содержании риск-менеджмента, то по данному вопросу мнения специалистов также расходятся. В.В. Ветлинский пишет, что целью риск-менеджмента является обеспечение «оптимального для предпринимателя соотношения прибыли и риска, его приемлемый (допустимый) уровень» [2, с. 119]. То есть основная задача управления риском – поиск баланса между финансовым эффектом и величиной риска, который необходимо принять для достижения данного эффекта.

ГОСТ РФ содержат более лаконичное определение менеджмента риска, под которым понимаются скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска [3; 4]. Как видно, вопрос цели риск-менеджмента в данном определении не поднимается.

Терентьева Л.А., Добровольская Ю.Д., Яшкова Е.В., Синева Н.Л., Мустафина Д.Р. отмечают, что целью риск-менеджмента является снижение финансовых рисков [5, с. 424]. На наш взгляд, это довольно спорное утверждение, так как снижение риска – довольно простой и неконструктивный путь. Величину риска можно довести и до нулевой отметки путем отказа от проведения операции, однако результатом такого подхода станет невозможность осуществления деятельности.

Интересное определение риск-менеджмента предложено профессором И.А. Бланком, который утверждает, что основной целью управления финансовыми рисками является обеспечение финансовой безопасности предприятия в процессе его развития и предотвращение возможного снижения его рыночной стоимости [1, с. 433].

В результате проведенного исследования можно дать такое определение: финансовый риск деятельности предприятия – это вероятность наступления неблагоприятного события, в результате которого возможна утрата дохода или финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия. Соответственно под риск-менеджментом предприятия нам представляется целесообразным понимать систему разработки и реализации управленческих мероприятий по всем аспектам идентификации, оценки и регулирования финансовых рисков и нейтрализации их негативных последствий.

Дальнейшие исследования в данной сфере необходимо сосредоточить на разработке и совершенствовании методического обеспечения системы риск-менеджмента предприятия.

Список литературы

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2004. – 528 с.
2. Вітлінський В.В., Верченко П.І. Аналіз, моделювання та управління економічним ризиком. – К.: КНЕУ, 2000.
3. Менеджмент риска. Принципы и руководство. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125>
4. Менеджмент риска. Термины и определения ГОСТ Р 51897-2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200088035>
5. Терентьева Л.А., Добровольская Ю.Д., Яшкова Е.В., Синева Н.Л., Мустафина Д.Р. Финансовые риски компаний: сущность, классификация, проблемы снижения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019 . – 2(36). – С. 423-429.

MEDICAL SCIENCES

КАТАМНЕЗ ДЕВОЧКИ С СИНДРОМОМ МНОЖЕСТВЕННОЙ ЭНДОКРИННОЙ НЕОПЛАЗИИ I ТИПА (СИНДРОМ ВЕРМЕРА)

Зайцева Г.В.,

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, доцент кафедры госпитальной педиатрии и неонатологии

Елизарова Т.В.,

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, доцент кафедры педиатрии

Зрячкин Н.И.,

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, профессор, заведующий кафедрой педиатрии

Кузнецова М.А.,

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, ассистент кафедры педиатрии

Уткина Д.С.

Саратовская городская детская больница №7, врач-педиатр

CATAMNESIS OF A GIRL WITH MULTIPLE ENDOCRINE NEOPLASIA SYNDROME AND TYPE (WERMER SYNDROME)

Zaytseva G.,

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, assistant professor of the Department of Hospital Pediatrics and Neonatology

Elizarova T.,

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, assistant professor of the Department of Pediatrics

Zryachkin N.,

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, professor, Head of the Department of Pediatrics

Kuznetsova M.,

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, assistant of the Department of Pediatrics

Utkina D.

Children's City Hospital No. 7 in Saratov, pediatrician

Аннотация

Синдромом множественной эндокринной неоплазии (МЭН) представляет собой группу доброкачественных или злокачественных опухолей, формирующихся в железах внутренней секреции, провоцирующих повышенную продукцию гормонов и наследуемых по аутосомно-доминантному типу. Клиническая картина синдрома МЭН характеризуется значительной вариабельностью, что существенно затрудняет своевременную диагностику заболевания и лечение пациента. В статье приведено описание клинического случая синдрома МЭН-1 типа (синдром Вермера), особенностью которого является манифестация в младшем школьном возрасте с поражения поджелудочной железы, последующим развитием микроаденомы гипофиза и лишь скромной гиперплазией паращитовидных желез, без проявлений гиперпаратиреоза.

Abstract

The syndrome of multiple endocrine neoplasia (MEN) is a group of benign or malignant tumors that form in the endocrine glands, provoke increased production of hormones and are inherited in an autosomal dominant manner. The clinical picture of MEN syndrome is characterized by significant variability, which significantly complicates the timely diagnosis of the disease and treatment of the patient. The article describes a clinical case of MEN-1 syndrome (Vermeer syndrome), a feature of which is the manifestation in primary school age with pancreatic lesions, subsequent development of pituitary microadenoma and only modest hyperplasia of the parathyroid glands, without manifestations of hyperparathyroidism.

Ключевые слова: МЭН-1, синдром Вермера, инсулинома, глюкоганома, пролактинома, гиперпаратиреоз.

Keywords: MEN-1, Vermeer syndrome, insulinoma, glucogenoma, prolactinoma, hyperparathyroidism.

Синдромом множественной эндокринной неоплазии (МЭН) представляет собой комплекс доброкачественных или злокачественных опухолей и других (диффузных, узловых) гиперпластических

процессов формирующихся, в двух или более железах внутренней секреции, клиническое проявление которого обусловлено повышенной продукцией гормонов [9, с.25].

На данный момент описано не менее шести МЭН-синдромов с несколькими подгруппами: МЭН-1 (синдром Вермера), МЭН-2, болезнь Хиппеля-Линдау, нейрофиброматоз 1-го типа, комплекс Карнея и синдром Мак-Кьюна-Олбрайта-Брайцева [7, с. 11].

Первые пять синдромов наследуются по ауто-сомно-доминантному типу, а синдром Мак-Кьюна-Олбрайта-Брайцева возникает в результате очень ранней спонтанной эмбриональной соматической мутации, которая не передается по наследству [5, 98].

Фенотипические признаки синдрома МЭН характеризуются высокой пенетрантностью, разной степенью экспрессивности и внешне не всегда связаны с последствиями мутации отдельного гена [9, с.25].

Синдром множественных эндокринных неоплазий 1 типа (МЭН-1; OMIM#131100) относится к орфанным заболеваниям с ауто-сомно-доминантным типом наследования. Распространенность составляет 1-10 случаев на 100 тыс. населения. На долю МЭН-1 приходится 10-15% всех случаев первичного гиперпаратиреоза. Этнических и половых различий при данном синдроме не наблюдается [1, с. 59].

В настоящее время в гене *MEN1* длинного плеча 11 хромосомы (11q13), который кодирует белок менин, описано не менее 1600 мутаций. В 85% случаях синдрома МЭН 1 типа составляют семейные формы, частота выявления спорадических форм данного синдрома не превышает 15% случаев [2, с.4].

Белок менин экспрессируется во всех органах и тканях и, взаимодействуя с множеством различных белковых комплексов, оказывает влияние на процессы транскрипции, репарации ДНК, клеточный цикл, принимает участие в эпигенетической регуляции. Каким путем мутации в гене *MEN1*, приводящие к синтезу дефектного белка менина, влияют на формирование специфических опухолей, остается неясным [2, с.5].

При синдроме чаще всего развивается сочетанное поражение околощитовидных желез (90%), желудочно-кишечного тракта (30%-70%), надпочечников (40%) и аденогипофиза (30-40%). Кроме того, при МЭН-1 могут поражаться более 20 других эндокринных и неэндокринных тканей (в том числе, около 40% случаев встречаются опухоли надпочечников) [8, с. 271].

Клиническая картина заболевания характеризуется значительной вариабельностью и определяется локализацией, стадией, синхронностью или метахронностью (с интервалом в несколько лет) развития опухоли, степенью выраженности многообразных эндокринных и метаболических нарушений. Одним из наиболее ранних проявлений синдрома МЭН-1 является первичный гиперпаратиреоз. Однако у пациентов с МЭН-1 в сравнении с пациентами со спорадическим первичным гиперпаратиреозом наблюдается значительно более ранний дебют заболевания и малосимптомное течение.

Кроме того, сочетанное поражение нескольких эндокринных желез на момент постановки диагноза наблюдается только в 30% наблюдений, что существенно затрудняет своевременную диагностику заболевания [6, с. 124].

Клинические проявления чаще манифестируют в возрасте до 40 лет (при спорадическом – старше 50 лет, при семейном изолированном – до 10 лет) [3с. 74].

Согласно критериям международного консенсуса по диагностике и терапии МЭН 1 и 2 типа [10, с. 5659] и международным клиническим рекомендациям по синдрому МЭН-1 [12, с.2921], диагноз устанавливался на основании клинических (наличие минимум двух из трех опухолей основных органов-мишеней), семейных (наличие родственника первой линии родства с МЭН-1) и генетических (выявленная мутация в гене *MEN1*) критериев диагноза МЭН-1, при этом последнее считается наиболее достоверным в верификации диагноза.

Лечение каждого типа эндокринной опухоли обычно аналогично лечению опухолей, не связанных с МЭН-1, но результаты менее успешны из-за множественности опухолей, более частого метастатического поражения, крупных и агрессивных опухолей и устойчивости к лечению. Основным методом остается хирургическое лечение, однако показания и объем оперативного вмешательства зависят от гормональной активности, размера и локализации опухоли. Целью хирургической тактики лечения является предотвратить рост опухоли и снизить риск метастазирования при максимально возможном сохранении функции желез и качества жизни пациента [11, с.709].

Прогноза в отношении возможности рецидива опухолей или их злокачественного перерождения на сегодняшний день не существует. В связи с сочетанным поражением нескольких эндокринных желез, атипичностью клинических проявлений, обширным местным распространением опухолевого роста и вероятностью рецидивов, лечение протекает не всегда успешно и больные с синдромом МЭН-1 должны находиться под динамическим наблюдением на протяжении всей жизни.

Клинический случай. Пациентка Ульяна Н. (17 лет), родилась от 1 беременности (12.07.2003г.), протекавшей на фоне хронической внутриутробной гипоксии плода и угрозы прерывания беременности. Масса девочки при рождении 3180 г, рост 51 см. Оценка по Апгар 7-8 баллов. Физическое и психомоторное развитие соответствовало стандартным показателям. Привита по календарю. Грудное вскармливание до 4 месяцев. Перенесенные заболевания – ОРВИ 3-4 раза в год, ветряная оспа в 5 лет.

Из генеалогического анамнеза известно, что у мамы и младшего брата (12 лет) пациентки выявлена гетерозиготная мутация в интронной части гена вне сайта сплайсинга *MEN1*, мутация ранее не описана, патогенность не доказана. У мамы и брата клинических проявлений *MEN1* в настоящий момент нет.

Из анамнеза заболевания установлено, что в

возрасте 9 лет впервые был выявлен эпизод гипогликемии (глюкоза крови – 1,8 ммоль/л), сопровождавшийся помрачением сознания около 30 минут. После внутривенного введения 40% раствора глюкозы в количестве 20 мл состояние улучшилось. По результатам пробы с голоданием (16 часов): гликемия – 3,4 ммоль/л, иммунореактивный инсулин (ИРИ) – 7,6 мкЕД/мл, что соответствовало нормальным значениям (< 10 мкЕД/мл). Проведенная магнитно-резонансная томография (МРТ) органов брюшной полости обнаружила изменения в поджелудочной железе соответствующие объемному образованию. Выставлен диагноз: идиопатическая гипогликемия. Рекомендовано дробное питание.

Через 3 месяца повторно проведена проба с голоданием в течение 16 часов: выявлена гипогликемия – 2,8 ммоль/л, а также повышенное содержание ИРИ – 14,4 мкЕД/мл, по данным МРТ – без отрицательной динамики.

Через год после первичного обследования в результате проведенной пробы с голоданием (16 часов) установлено нарастание гипогликемии – 2,2 ммоль/л и повышенный уровень ИРИ – 11,9 мкЕД/мл. МРТ – в области тела поджелудочной железы обнаружено округлое образование с четкими контурами размером 1,2x1,0 см. Установлен диагноз: Инсулинома. Рекомендовано хирургическое лечение в Российской детской клинической больнице ФГАО УВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва (РДКБ РНИМУ им. Н.И. Пирогова).

Больная наблюдалась эндокринологом по месту жительства. По-прежнему сохранялись эпизоды гипогликемии, сопровождавшиеся слабостью, вялостью, повышенным аппетитом и отмечался прогрессирующий набор веса.

Через 4 месяца девочка, после установления диагноза инсулинома, была госпитализирована в РДКБ РНИМУ им. Н.И. Пирогова, где на основании результатов гормонального обследования был подтвержден диагноз органического гиперинсулинизма (инсулин в крови 21 мкЕД/мл, на фоне гипогликемии 2,8 ммоль/л). По данным ультразвукового исследования (УЗИ) и мультиспиральной компьютерной томографии (МСКТ), подтверждено наличие объемного образования в области тела поджелудочной железы. В возрасте 11 лет пациентке проведено оперативное лечение: энуклеация объемного образования (инсулиномы) поджелудочной железы. В послеоперационном периоде сохранялась гипогликемия с минимальными клиническими проявлениями.

Через 7 месяцев после оперативного вмешательства, девочка повторно госпитализирована в РДКБ РНИМУ им. Н.И. Пирогова и при обследовании вновь был констатирован органический гиперинсулинизм, а по данным МСКТ в брюшной полости выявлено объемное образование хвоста поджелудочной железы.

Пациентке было выполнено повторное опера-

тивное вмешательство – резекция хвоста поджелудочной железы. В послеоперационном периоде девочке проведена контрольная проба с голоданием, по результатам которой – гипогликемия отсутствовала.

Микроскопические препараты полученные после обеих операций, были пересмотрены в ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М. Ф. Владимирского», г. Москва (МОНКИ им. М. Ф. Владимирского) и, по результатам комплексного гистологического и иммуногистохимического исследования, вынесено заключение:

1) высокодифференцированная, вероятно, функционирующая глюкагон-продуцирующая нейроэндокринная опухоль поджелудочной железы;

2) высокодифференцированная инсулинома поджелудочной железы.

Учитывая клиническую картину заболевания и возраст пациентки был заподозрен синдром МЭН-1 (синдром Вермера). При исследовании в гене *MEN1* выявлена гетерозиготная мутация в интронной части гена вне сайта сплайсинга с.784-9GA (мутация ранее не описана, патогенность не доказана).

В возрасте 12 лет пациентка была впервые обследована в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Минздрава России, г. Москва (НМИЦ эндокринологии). Проведено комплексное обследование на предмет скрининга составляющих синдрома МЭН-1 (ТТГ, Т4 свободный, пролактин, паратгормон, кортизол, АКТГ, инсулин, СТГ, ИФР-1, гастрин, хромогранин А) – все показатели оказались в норме, гормональной дисфункции не выявлено. МРТ головного мозга: МР-картина «частично пустого турецкого седла».

На протяжении следующего года, у девочки, при обследовании по месту жительства, показатели гормонального фона крови оставались в норме. Гликированный гемоглобин сыворотки крови – 5,2%. УЗИ органов брюшной полости и органов малого таза – без патологии. МРТ поджелудочной железы – данных за объемное образование не обнаружено.

В возрасте 13 лет, на УЗИ щитовидной железы зафиксировано узловое образование левой доли?

Через год, в возрасте 14 лет, ребенок был повторно обследован в НМИЦ эндокринологии. По результатам обследования физическое развитие девочки было в пределах возрастной нормы, при объективном осмотре патологии не обнаружено. Половое развитие по Таннер соответствовало возрасту, менструации с 12 лет, регулярные. На МРТ: диффузная неоднородность структуры аденогипофиза, данных за наличие аденомы гипофиза не получено. Выявлены повышенные уровни пролактина – 807 мЕд/л (норма 90-540 мЕд/л), биоактивного пролактина – 567 мЕд/л (норма 64-395 мЕд/л), базального СТГ – 32 нг/мл (норма 0,1-12 нг/мл) при адекватном его подавлении на фоне орального глюкозотолерантного теста (ОГТТ). Известно, что при ор-

ганических поражениях ЦНС негипофизарной локализации гиперпролактинемия может быть вызвана устранением дофаминергического контроля секреции пролактина, в частности при явлении «пустого» турецкого седла [4, с. 13]. Учитывая отсутствие данных за аденому гипофиза, регулярный менструальный цикл и нормальные значения инсулиноподобного фактора роста-1 (ИФР-1), специфическая терапия не была назначена. Так же, впервые были обнаружены признаки гиперплазии правой верхней паращитовидной железы размером 6x5x3 мм и гиперплазии левой верхней паращитовидной железы, расположенной интратиреоидно, размером 5x5x2 мм. В биохимическом анализе крови показатели кальция и фосфора были в норме. Рентгенография кистей рук – «костный возраст» соответствовал 13-13,5 годам (паспортный возраст пациента 14 лет).

В 15-летнем возрасте девочка обследована в детском эндокринологическом отделении Университетской клинической больницы №1 имени С.Р. Миротворцева ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Саратов (Университетская клиническая больница №1 им. С. Р. Миротворцева СГМУ). Все биохимические показатели сыворотки крови и гормональный фон оставались в пределах нормы, за исключением пролактина, уровень которого была выше, чем год назад и составил 1753-1323 мЕд/л (в 14 лет – 807 мЕд/л). Концентрация паратгормона сыворотки крови была повышена незначительно – 67,8 пг/мл (при норме до 66пг/мл). На УЗИ щитовидной и паращитовидных желез было выявлено увеличение правой нижней паращитовидной железы 5,2x2,7x8,8 мм. МРТ – структура гипофиза неоднородна, участок умеренно пониженного сигнала на T1-ВИ и T2-ВИ размерами 0,4x0,3x0,4 см. «Костный возраст» отставал от паспортного на 1 год и соответствовал 14 годам. В этот же год, у девочки нарушилась регулярность менструаций, промежутки между которыми стали более длительными. В связи с этим, девочка была повторно госпитализирована в НМИЦ эндокринологии для определения дальнейшей тактики ведения. При объективном осмотре физическое и психомоторное развитие в норме, патологических симптомов со стороны внутренних органов не обнаружено. Данные лабораторных исследований: общий анализ крови, мочи и биохимические показатели крови – без патологии. Гормональные исследования крови: ТТГ, Т4 свободный, кортизол, инсулин, паратиреоидный гормон – в пределах нормы. Обращало на себя внимание резко повышенное содержание пролактина – 5076 мЕд/л и пролактина биоактивного – 3918 мЕд/л. Повышенным оставался уровень базального СТГ – 16,2 нг/мл, который адекватно подавлялся на фоне орального глюкозотолерантного теста (ОГТТ). При проведении МРТ головного мозга обнаружена эндоселлярная аденома гипофиза правосторонней локализации с тенденцией к супраселлярному росту. МРТ органов брюшной полости и забрюшинного пространства –

патологических образований не выявило. УЗИ щитовидной и паращитовидных желез – общий объем щитовидной железы 9,4 мл, структура неоднородная, мелкоочаговая, экзогенность средняя. В средней трети правой доли щитовидной железы были определены две аваскулярные, анэхогенные зоны гомогенной структуры, овальной формы с четкими ровными контурами, диаметром 0,3 см.

По данным анамнеза и результатам обследования в НМИЦ эндокринологии был установлен окончательный диагноз: Синдром множественной эндокринной неоплазии 1 типа (синдром Вермера). Множественные нейроэндокринные опухоли поджелудочной железы; состояние после энуклеации неэндокринной опухоли тела поджелудочной железы; резекции хвоста поджелудочной железы по поводу инсулиномы. Микроаденома гипофиза – пролактинома. Гиперплазия паращитовидных желез.

С основной целью коррекции гормонального дисбаланса пациентке была назначена терапия каберголином (Достинекс®) по ¼ таблетки (0,125 мг) 2 раза в неделю (0,25 мг/неделю), с постепенным повышением недельной дозы до достижения оптимального терапевтического эффекта (общая доза не более 1 мг/неделю).

В настоящее время девочке 18 лет, пациента передана под наблюдение во взрослое амбулаторно-поликлиническое учреждение. Состояние больной удовлетворительное, жалоб нет, по органам без патологии, лабораторные показатели в пределах референсных значений. Пациентка динамически наблюдается эндокринологом: каждые 6 месяцев проводится контроль гормонального профиля (ТТГ, ПРЛ, кортизол, ИФР1, СТГ), контроль ОГТТ на подавление СТГ, МРТ головного мозга, УЗИ органов брюшной полости, щитовидной и паращитовидных желез. Контролируемые показатели в пределах возрастной нормы.

Заключение: Синдром множественной эндокринной неоплазии чрезвычайно редкая патология, особенно для детей младшего школьного возраста. В классическом варианте МЭН-1 первыми признаками болезни являются симптомы гиперпаратиреоза в результате гиперплазии или опухоли паращитовидных желез (95%). Особенность данного случая заключается в том что, заболевание у девочки началось с островково-клеточных опухолей поджелудочной железы (инсулинома, глюкагонома). Затем появилась микроаденома гипофиза (пролактинома) с повышенной продукцией пролактина и клиническими проявлениями, а также повышение уровня базального СТГ с подозрением на возможное развитие опухоли (соматотропинома) в дальнейшем. В отношении паращитовидных желез отмечались лишь скромные признаки в виде гиперплазии, без клинико-лабораторных проявлений гиперпаратиреоза.

Учитывая высокую пенетрантность заболевания и риск злокачественной прогрессии неоплазий, наибольшее значение имеет своевременная диагностика с выделением симптомов, как характерных для классической опухолевой триады, так и для

редких образований, входящих в состав синдрома. Своевременная диагностика и лечение большого с синдромом МЭН-1 позволяет значительно увеличить продолжительность и качество жизни пациента.

Список литературы

1. Демидова Т.Ю., Кишкович Ю.С. Синдром множественных эндокринных неоплазий 1-го типа // *Consilium Medicum*, №4, Т. 20, 2018.
2. Мамедова Е.О., Димитрова Д.А., Белая Ж.Е., Мельниченко Г.А. Роль не кодирующих РНК в патогенезе синдрома множественных эндокринных неоплазий 1 типа // *Проблемы эндокринологии*, №2., Т. 66, 2020.
3. Мамедова Е.О., Пигарова Е.А., Мокрышева Н.Г., Кузнецов С.Н., Ким И.В., Кузнецов Н.С., Рожинская Л.Я., Тюльпаков А.Н. Синдром множественных эндокринных неоплазий типа 1 и семейный изолированный гиперпаратиреоз // *Клиническая медицина*, №11, 2015.
4. Никонова Л.В., Тишковский С.В., Давыдчик Э.В., Гадамская В.И., Дорошкевич И.П. Синдром гиперпролактинемии. Часть I. этиология. Патогенез. Клиника Журнал Гродненского государственного медицинского университета, №3, 2016.
5. Петров Ю.А., Купина А.Д. Синдром МакКьюна-Олбрайта-Брайцева и его влияние на репродуктивное здоровье девочек // *Репродуктивное здоровье детей и подростков*, № 4, Т. 15, 2019.

дуктивное здоровье девочек // *Репродуктивное здоровье детей и подростков*, № 4, Т. 15, 2019.

6. Пинский С.Б., Белобородов В.А. Синдром множественных эндокринных неоплазий 1 -го типа // *Сибирский медицинский журнал*, №1, 2012.
7. Пинский С.Б., Белобородов В.А., Батороев Ю.К., Дворниченко В.В. Редкие варианты синдрома множественных эндокринных неоплазий // *Сибирский медицинский журнал*, №2, 2016.
8. Рожинская Л.Я., Хандаева П.М., Луценко А.С., и др. Рецидив аденомы гипофиза с изменением гормональной активности у пациентки с синдромом множественной эндокринной неоплазии 1-го типа // *Альманах клинической медицины*, №3, Т. 46, 2018.
9. Смирнов В.В., С.А. Мирошниченко Множественные эндокринные неоплазии у детей и подростков // *Лечащий врач*, № 3, 2018.
10. Brandi M.L., Gagel R.F., Angeli A. et al. Guidelines for diagnosis and therapy of MEN type 1 and type 2 // *J. Clin. End. Metab.*, №12, V. 86, 2001.
11. Kiernan C.M., Grubbs E.G. Surgical Management of Multiple Endocrine Neoplasia 1 and Multiple Endocrine Neoplasia 2 // *Surgical Clinics of North America*, №99, V.4, 2019.
12. Thakker R.V., Newey P.J., Walls G.V. et al. Clinical practice guidelines for multiple endocrine neoplasia type 1 (MEN1) // *J Clin Endocrinol Metab*, №97, V.9, 2012.

АНАЛИЗ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ПЕРИОДА У НОВОРОЖДЕННЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВА ИНТРАОПЕРАЦИОННОЙ ИНФУЗИИ

Нассер М.М.

Университетская клиническая больница №1 им. С.Р. Миротворцева, г. Саратов, Россия, врач анестезиолог-реаниматолог

Жиркова Ю.В.

ДГКБ №9 им. Г.Н.Сперанского, г. Москва, Россия, заведующий отделением реанимации и интенсивной терапии новорожденных

Матвеев С.А.

Университетская клиническая больница №1 им. С.Р. Миротворцева, г. Саратов, Россия, заведующий отделением детской анестезиологии-реанимации

ANALYSIS OF THE POSTOPERATIVE PERIOD IN NEWBORNS DEPENDING ON THE COMPOSITION OF INTRAOPERATIVE INFUSION

Nasser M.,

University Clinical Hospital No. 1 named after S.R. Razumovskogo, Saratov, Russia, anesthesiologist

Zhirkova Yu.,

G.N. Speransky City Children's Hospital №9, Moscow, Russia, Head of the Neonatal Intensive Care Unit

Matveev S.

University Clinical Hospital No. 1 named after S.R. Razumovskogo, Saratov, Russia, Head of the Department of Pediatric Anesthesiology-Intensive Care

Аннотация

Целью исследования стал анализ течения послеоперационного статуса у новорожденных в зависимости от состава интраоперационной инфузионной терапии. Исследование проведено у 97 детей периода новорожденности, которым во время операции базовая инфузия 10 мл/кг/час проводилась в I группе (n=31) Стерофундином изотоническим, во II группе (n=29) - физиологическим раствором, в группе III (n=28) раствор Рингера (ООО «Гротекс», Россия). В ходе использования выявлены сходные характеристики эффективности и влияния на течение ближайшего послеоперационного периода у новорожденных детей.

Abstract

The aim of the study was to analyze the course of the postoperative status in newborns, depending on the composition of intraoperative infusion therapy. The study was conducted in 97 children of the newborn period who, during the operation, received a basic infusion of 10 ml/kg/hour in group I (n=31) with Sterofundin isotonic, in group II (n=29) with saline solution, in group III (n=28) with Ringer's solution (Grotex LLC, Russia). In the course of use, similar characteristics of effectiveness and influence on the course of the immediate postoperative period in newborn children were revealed.

Ключевые слова: инфузионная терапия, новорожденные, послеоперационный период
Keywords: infusion therapy, newborns, postoperative period.

Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время проблема качественного и количественного подбора инфузионных сред у новорожденных с врожденными пороками развития во время оперативного вмешательства недостаточно изучена, и требует более детального подробного изучения в данной группе пациентов [1,2]. Необходимо разработка новых научных подходов к повышению качества оказания медицинской помощи новорожденным с врожденными пороками развития внутренних органов во время оперативного вмешательства. В ряде исследований было показано, что стабильность функции жизненно-важных органов и основных констант гомеостаза у новорожденных в интраоперационном периоде, которые напрямую зависят от проводимой инфузионной терапии, зачастую определяют течение ближайшего послеоперационного периода и исход лечения в целом [3,4]. Таким образом, недостаточная степень изученности проблемы и несомненная практическая значимость для отечественной медицины обусловили выбор темы исследования и определили его цель.

Цель исследования: сравнить течение послеоперационного статуса у новорожденных в зависимости от состава интраоперационной инфузионной терапии.

Материалы и методы:

Проспективное одноцентровое исследование проведено у 97 детей периода новорожденности. Из них, 16 детей (16,5%) - недоношенные с гестационным возрастом от 29 до 36 недель. Масса тела варьировала от 1310 г до 4500 г (Me 3118). Возраст на момент операций составил Me 48 [25;144] часов жизни.

В рамках поставленной задачи дети разделены на 4 группы методом случайной рандомизации. В

группе I (n=31) в качестве инфузионного препарата вводили Стерофундин изотонический (B.BRAUN MELSUNGEN AG, Германия), в группе II (n=29) вводили физиологический раствор физиологический раствор (ОАО НПК «Эском», Россия), в группе III (n=28) раствор Рингера (ООО «Гротекс», Россия). У 9 детей вводился гипотонический раствор натрия хлорида 0,45% в группе IV (n=11). Данный раствор был получен путем смешивания двух официальных растворов: физиологический раствор (ОАО НПК «Эском», Россия) и вода для инъекций (ООО «ИСТ-ФАРМ»).

Интраоперационная инфузионная терапия проводилась в объеме 10 мл/кг/час. Дети путем случайной рандомизации были распределены на 4 группы: в I группе (n=31) использовали Стерофундин изотонический (B.BRAUN MELSUNGEN AG, Германия), во II группе (n=29) - физиологический раствор (ОАО НПК «Эском», Россия), в III группе раствор Рингера (ООО «Гротекс», Россия). В группе IV раствор натрия хлорида 0,45% (n=9). Однако, учитывая появление тенденции к гипонатриемии, проведение данного варианта исследования прекращено.

Оценивали КОС и электролитный состав венозной крови у детей непосредственно до (1 этап) и сразу после операции (2 этап) на аппарате ABL800-Flex компании Radiometer Medical, (Дания). Показатели ЧСС и артериального давления (среднего, систолического и диастолического) фиксировали каждые 10 минут в течении всего анестезиологического обеспечения, используя монитор витальных функций Draeger Infinity Delta XL. Оценивали потребность в инотропной периоперационной поддержке.

По основным характеристикам группы не различались между собой (Табл.№1).

Таблица №3.

Характеристика пациентов по группам (ANOVA, p)

Показатель	I группа (n=31)	II группа (n=29)	III группа (n=28)	IV группа (n=9)	P
Масса, г	3100 [2570;3540]	3266 [2700;3600]	3126 [2620;4071]	3248 [2659;3407]	0,19
Гестационный возраст, недели	38 [35;39]	38 [37;39]	38[36;40]	38[38;38]	0,094
Возраст на момент операции, часы	48 [24;144]	60 [48;168]	72[24;360]	120[36;168]	0,061
ИВЛ до операции, n	14	11	12	3	0,07
Адреномиметики до операции, n	11	8	9	3	0,069

Распределение по хирургическим заболеваниям (n=97): врожденные пороки развития ЖКТ — 35 ребенка, пороки легких — 15 детей, объемные образования различных локализаций — 18 детей, пороки развития мочевыделительной системы — 6 детей, пороки развития челюстно-лицевой области — 8 детей, пороки развития передней брюшной стенки — 9 ребенка, другие хирургические заболевания — 6 ребенка.

Большинство детей поступали в тяжелом и крайне-тяжелом состоянии — 84 (86,6%), часть детей в средне-тяжелом состоянии — 13 (13,4%).

Анестезиологическое обеспечение: комбинированная эндотрахеальная анестезия (севофлюран, фентанил, миорелаксант). У 11% (n=6) детей дополнительно проводили регионарную анестезию с введением ропивакаина в дозе 2 мг/кг.

Статическая обработка проведена с использованием пакета прикладных программ Statistica-6.

Данные обрабатывали общепринятыми методами вариационной статистики и выражали в виде медианы (Me), интерквартильного ранга (Q1, Q2). Оценку достоверности различий осуществляли с помощью непараметрических критериев. Для определения различий использовали критерий Вилкоксона, Шапиро-Уилка, ANOVA, используемые для независимых выборок. Различия считали статистически достоверными при $p < 0,05$.

Результаты:

В послеоперационном периоде около 40% детей потребовалось использование инотропной поддержки. Средние дозы катехоламиновой поддержки не отличались между группами и составили 7,2 мкг/кг/мин в 1 группе, 6,3 мкг/кг/мин в остальных группах. В среднем во всех группах потребность в инотропной поддержке сохранялась в течение 5 дней во всех группах (рис.№1).

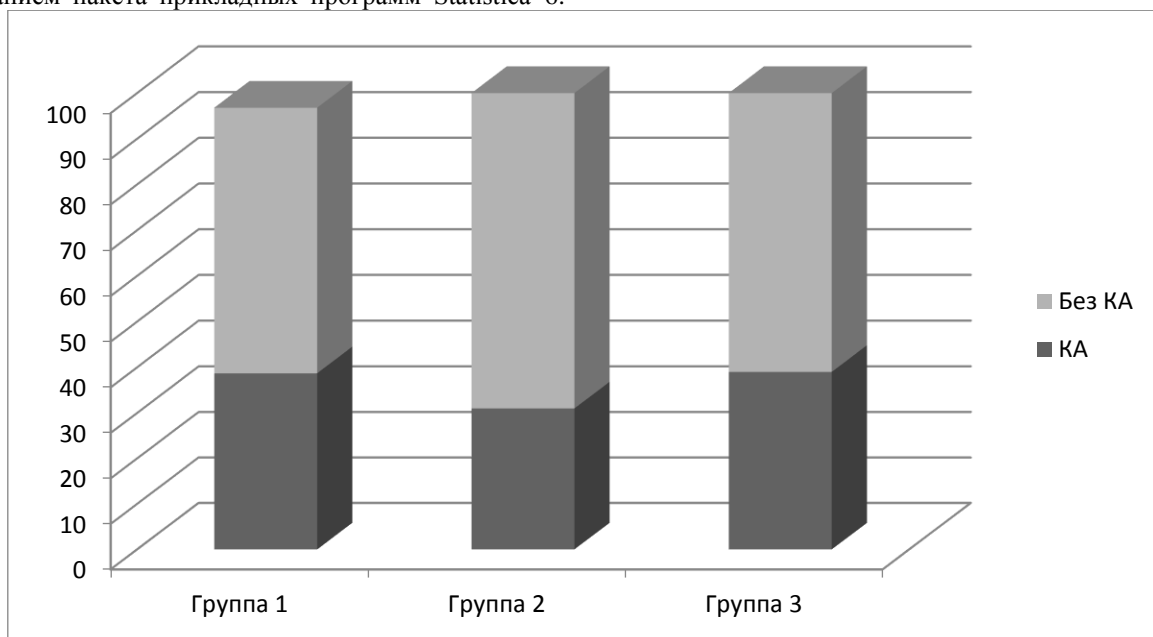

Рисунок №1. Частота применения катехоламиновой поддержки у детей в трех группах

В группе 1 допамин получали 12 детей (38,7%) в дозе 5,5 (5;10) мкг/кг/мин, добутамин 1 ребенок (3,2%) в максимальной дозе 12 мкг/кг/мин, суммарно катехоламиновая поддержка в применялась в 1 группе у 41,2% детей. Длительность применения составила 4 (3;6) дней.

Во 2 группе допамин получали 9 детей (31%) в дозе 5 (5;7) мкг/кг/мин. Длительность применения составила 5 (3;5) дней.

В 3 группе допамин получали 11 детей (39%) в дозе 5 (5;8) мкг/кг/мин. Длительность применения составила 3 (4;6) дней (табл.№2).

Таблица №2.

Катехоламиновая поддержка у детей в зависимости от состава базовой инфузии

Средние значения	Катехоламины (мкг/кг/мин)	Длительность применения (дней)
Группа 1 (n=13)	7,2	5,3
Группа 2 (n=9)	6,3	5,1
Группа 3 (n=11)	6,3	4,9
p	0,86	0,54

При сравнении степени нарушения мозгового кровотока в бассейне передней мозговой артерии получены следующие результаты (табл.№3).

Таблица №3.

Уровень индекса резистентности в ПМА
в зависимости от состава интраоперационной инфузионной терапии.

Индекс резистентности в ПМА (Ме/среднее значение)	До операции (IR, мм/сек)	После операции (IR, мм/сек)
Группа 1	0,7/0,74	0,7/0,75
Группа 2	0,8/0,74	0,7/0,72
Группа 3	0,7/0,75	0,7/0,75
p	0,21	0,18

В 1 и 3 группе Ме индекса резистентности в ПМА составили 0,7 мм/сек, что определяет нормальную скорость кровотока, во 2 группе тот же показатель был несколько завышен, при этом среднее значение не отклоняется от нормального показателя. Однако, в послеоперационном периоде (в течении 24 часов после операции) в 1 и 3 группах показатели остались на прежнем уровне, в 2 группе снизился до референтных значений.

Также в до- и послеоперационном периоде проводилось измерение таких гормонов, как кортизол и инсулин (табл.№4). До операции в группе 1 уровень кортизола составил – 320 (134,4;556) нмоль/л, во второй 517,2 (40,6;1125), в 3 группе – 158,4 (73,2;333,9). В послеоперационном периоде показатели кортизола были следующими: в 1

группе – 42,3 (13,9;129,6), во 2 – 28,8 (15,9;226,1), в 3 группе – 25,6 (21,8;33,3) (табл.№3). Нормальные референтные значения кортизола по сводным данным литературы разнятся, нами были приняты за норму следующие данные: 55-304 нмоль/л. Следовательно, до операции все новорожденные имели повышенный уровень кортизола, вероятно на фоне влияния совокупности патологии. В первые сутки после оперативного вмешательства отмечалось снижение показателя кортизола во всех группах по сравнению с дооперационным уровнем ($p=0,024$), что говорит об адекватном уровне анестезиологической защиты и снижении стресс-реакции у детей вне зависимости от состава проводимой интраоперационной инфузии.

Таблица №4.

Оценка гормонального статуса в зависимости от состава базовой интраоперационной терапии

Группы	Кортизол				Инсулин			
	До операции		После операции		До операции		После операции	
	Ме	Ср.зн.	Ме	Ср.зн.	Ме	Ср.зн.	Ме	Ср.зн.
Группа 1	320	341,1	42,3	88,7	9,4	10,3	11,7	12,8
Группа 2	517,2	648,3	28,8	103	6,2	7,1	5,7	6,46
Группа 3	158,4	206,3	25,6	34,9	8,5	8,9	10,2	8,7
p			0,024				0,4	

Вне зависимости от состава солевых растворов во всех трех группах значения инсулина были в пределах референтных значений, и не изменились в послеоперационном периоде ($p=0,4$).

Обсуждение: основной целью периоперационной инфузионной терапии является поддержание адекватной работы сердечно-сосудистой системы, что включает нормализацию ОЦК, перфузионного давления, сердечного выброса, тканевой перфузии и доставки кислорода тканям, обеспечение электролитного баланса и кислотно-основного равновесия. Выбор вводимых растворов зависит от многих факторов, таких как тип операции, гестационного и постнатального возраста, физиологического созревания всех органов и систем, сопутствующей патологии и кровопотери [5]. На сегодняшний день на рынке представлено разнообразие полиионных и сбалансированных растворов с добавлением носителей резервной щелочности (лактат, малат, ацетат). Однако преимущества их использования перед физиологическим раствором у детей первых месяцев жизни не доказано.

В первую очередь, сложность адекватного подбора инфузионной терапии по составу и количеству определяется особенностями водно-электролитного обмена у новорожденных, незрелости почечной и гормональной регуляции.

В нашем исследовании определено, что при проведении интраоперационной инфузионной терапии у новорожденных детей в качестве базового раствора можно использовать как сбалансированные растворы (Стерофундин изотонический), так и обычные солевые растворы (раствор натрия хлорида 0,9%, раствор Рингера).

Выводы:

1. В первые сутки после оперативного вмешательства отмечается снижение показателя кортизола во всех группах по сравнению с дооперационным уровнем ($p=0,024$) вне зависимости от состава проводимой интраоперационной инфузии.

2. В ближайшем послеоперационном периоде во всех группах показатели индекса резистентности в передней мозговой артерии находились в пределах референтных значений.

3. Средние дозы катехоламиновой поддержки не отличались между группами и составили 7,2 мкг/кг/мин в 1 группе, 6,3 мкг/кг/мин в остальных группах. В среднем во всех группах потребность в инотропной поддержке сохранялась в течение 5 дней во всех группах.

Список литературы

1. Arumainathan R., Stendall C., Visram A. Management of fluids in neonatal surgery// British journal of anaesthesia. 2018;18(7):199-203. DOI: 10.1016/j.bjae.2018.03.006.
2. Lais Helena, Camacho Navarro, Joshua A Bloomstone. Perioperative fluid therapy: a statement from the international Fluid Optimization Group. // Perioperative Medicine.2015; №4: 3. DOI 10.1186/s13741-015-0014-z.
3. Frances O'Brien & Isabeau A. Walker, Fluid homeostasis in the neonate.// Pediatric Anesthesia December. – 2013. - №24 (1) - P. 49-57.
4. Barts Health NHS Trust. The Royal London Hospital. Intraoperative fluid therapy in neonates.// Southern African Journal of Anaesthesia and Analgesia. – 2016. - №22(2) – P. 46–51.
5. Frances O'Brien, Isabeau A. Fluid homeostasis in the neonate. Pediatric Anesthesia. 2013. - 24(1). - P. 49-59. DOI: 10.1111/pan.12326.
6. Baraton L., Ancel P.Y., Flamant C.; Orsonneau J.L., Darmaun D., Rozé J.C. Impact of changes in serum sodium levels on 2-year neurologic outcomes for very preterm neonates. Pediatrics. 2009. – 124. – p.655–661. DOI: 10.1542/peds.2008-3415.

GUM RECESSION. PREVALENCE AND CAUSES OF DEVELOPMENT AMONG PATIENTS OF THE DENTAL CLINIC IN SAMARA

Nesterov A.,

Samara State medical University

doctor of medical sciences, head of the department of prosthetic dentistry

Sadykov M.,

Samara State medical University

doctor of medical sciences, professor of the department of prosthetic dentistry

Sagirov M.

Samara State medical University

candidate of medical sciences, assistant of the department of prosthetic dentistry

Abstract

This work is aimed at studying the prevalence of gum recession and identifying the most likely reasons for its development among the patients of the 3rd dental clinic of Samara. For this, a survey was conducted of 200 people aged 24 to 60 years.

The study revealed that out of 200 patients who underwent examination: 41.3% had gum recession, and most often in patients aged 48 to 60 years (67.2%).

The study identified the most predisposed to the development of this pathology of a group of people, as well as the main etiological factors of its development.

Keywords: gum recession, prevalence, etiology, Samara.

Today, dentists are faced with the important task of creating an aesthetic smile [2].

Often, for patients, the beauty of the work performed is even more important than its functionality, so they began to pay attention not only to healthy teeth, but also to the aesthetics of their smile [1,4]. At the same time, it is important not only the state of the dentition, but also the harmonious state of the tissues surrounding the tooth [5].

Even with intact dentition, aesthetic problems arise [3,6]. One of such problems that dentists face every day at the reception is gum recession [7].

The purpose of this work was the prevalence of gum recession and identifying the most likely reasons for its development among the patients of the 3rd dental clinic of Samara.

In the course of this study, a survey was carried out of 200 people aged 24 to 60 years attending the 3rd dental clinic of Samara. Of the 200 examined patients, there were 95 men (47.5%) and 105 women (52.5%). The study included patients who had at least 18-20 permanent teeth. Patients with periodontal disease, systemic diseases were excluded from the study. Data from patients with gingival recession were collected using a questionnaire designed specifically for this study. The questionnaire included the registration of the recession

using the Miller classification, plaque index, gum biotype, bite, frenulum attachment points, bad habits, type and frequency of teeth brushing, as well as duration, topography of the location of recessions.

The results of the conducted studies showed that out of 200 invited, 41.3% of patients had gum recession. In general complexity of 369 teeth had gum recession.

In the age group under 28 (34 people), gum recession was observed in 24.3%; in the group of patients aged 28-38 years (61 people), this pathology was detected in 29.6% of cases; in patients aged 38 to 48 years (45 people), recession was noted in 49.3%; and in patients aged 48 to 60 years (60 people) gingival recession was observed most often and amounted to 67.2%.

Examining the incidence of gingival recession depending on gender showed that men have a greater predisposition to the development of gum recession (61.4%) in comparison with women (40.6%).

The results obtained for the group of teeth say that gingival recession is more often observed in the lower incisors, as well as in other groups of teeth, gingival recessions are more common on the lower jaw (56.7%) than at the top (43.3%).

When distributing by classes, we found that the most common was Miller grade 1 (52.6%), then grade

2 was noted in terms of frequency of occurrence (38.1%).

It should be noted that gum recessions have been associated with various etiological factors. The most common factors in the development of gingival recession were the presence of calculus on the teeth (36.1%) and the presence of occlusal trauma (35.2%). A fairly large percentage of gingival recession (12.8%) was also observed in patients who used a horizontal type of brushing with a brushing duration of more than 3 minutes with a frequency of twice a day. Gingival recession on the lower incisors was mainly associated with poor oral hygiene and tartar, while, on premolars and molars, the most likely cause was traumatic brushing the teeth. In patients under 28 years of age, the most common cause occurrence were complications after orthodontic treatment.

The results of this study make it possible to identify the groups of patients most susceptible to the development of gum recession, as well as to determine the most common etiological factors in the development of this pathology, which makes it possible to increase the level of prevention and reduce the likelihood of developing this pathology.

References

1. Iordanishvili A. K. et al. Prevalence, clinical and morphological features of tooth root caries in the adult human // *Stomatologija*. – 2019. – T. 98. – №. 4. – P. 38-43;
2. Seong J. et al. Prevalence of gingival recession and study of associated related factors in young UK adults // *Journal of dentistry*. – 2018. – T. 76. – P. 58-67;
3. Gurbanaliev G. I. Modern aspects of the problem of hyperesthesia of the teeth // *Bulletin of problems biology and medicine*. – 2020. – C. 372-376.
4. Haykin M. et al. Integral assessment of quality of life in patients with chronic generalized periodontitis and moderate periodontal disease // *Problemy stomatologii*. – 2020. – T.16. - №4. – P. 90-96;
5. Fleming E. B. et al. Prevalence of daily flossing among adults by selected risk factors for periodontal disease—United States, 2011–2014 // *Journal of periodontology*. – 2018. – T. 89. – №. 8. – C. 933-939;
6. Toker H., Ozdemir H. Gingival recession: epidemiology and risk indicators in a university dental hospital in Turkey // *J Dental Hyg.* - 2009. - № 7 (2). - P. 115-120.
7. Osadolor O. O. et al. Gingival recession in a Rural Community in Nigeria: A Pilot Study // *IOSR Journal of Dental and Medical Sciences*. – 2019. – T. 18. – №. 4. – C. 18-21.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ONLINE TEST PAD» В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Тажиббаева Д.С.,
НАО «Медицинский университет Астана», д.м.н., профессор
Айтбаева Ж.Б.,
НАО «Медицинский университет Астана», д.м.н., профессор
Кабдуалиева Н.Б.,
НАО «Медицинский университет Астана», к.м.н., профессор
Бегларова Г.Е.,
НАО «Медицинский университет Астана», к.м.н., профессор
Тулеев Т.Н.
НАО «Медицинский университет Астана», преподаватель

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY "ONLINE TEST PAD" IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Tazhibaeva D.,
NJSC "Astana Medical University", Ph.D., Professor
Aitbaeva Zh.,
NJSC "Astana Medical University", Ph.D., Professor
Kabdualieva N.,
NJSC "Astana Medical University", Ph.D., professor
Beglarova G.,
NJSC "Astana Medical University", Ph.D., professor
Tuleuov T.
NJSC "Astana Medical University", lecturer

Аннотация

В статье рассматривается возможность внедрения информационной технологии «Online Test Pad» в условиях дистанционного обучения. Использование данной технологии позволяет эффективно оценить уровень знаний студентов, провести сравнительный анализ успеваемости.

Abstract

The article discusses the possibility of introducing the information technology "Online Test Pad" in the context of distance learning. The use of this technology makes it possible to effectively assess the level of knowledge of students, to conduct a comparative analysis of progress.

Ключевые слова: дистанционное обучение, оценка, эффективность, информационная технология.

Keywords: distance learning, assessment, efficiency, information technology.

Массовый и экстренный переход высших учебных заведений на дистанционный формат образования, совершенный в условиях резкого реформирования учебного процесса и лимитирования внешних и внутренних ресурсов, был сопряжен с огромными трудностями. Во-первых, не все участники образовательного процесса были готовы к такой кардинальной перестройке ввиду разного уровня развития информационной инфраструктуры вузов и степени профессиональной компетенции специалистов в сфере телекоммуникаций. Во-вторых, разная степень освоения цифровых платформ и сервисов не позволяла преподавателям полноценно и оперативно использовать преимущества информационных технологий. В-третьих, эффективность проведения занятий и лекций ставилась в зависимость от такого объективного показателя, как качество интернет-соединения. В-четвертых, формирование информационной образовательной среды сопровождалось не только созданием электронных ресурсов, но и их методически и целена-

правленно последовательным предоставлением удаленным пользователям интерфейсов, что приводило к затратам большого количества времени. В-пятых, от преподавателей требовалось применение эмпирических инноваций в образовательном процессе при дистанционном формате обучения, что представляло определенные трудности. В-шестых, в условиях электронного обучения одной из ключевых проблем, снижающих качество образования в условиях дистанционного формата обучения, является ограничение возможностей контроля над успеваемостью обучающихся [7, 8].

Учитывая вышеотмеченные факты, поиск и использование технологий, которые позволяли бы не только эффективно передать электронный контент, но и способствовали адекватному контролю усвоения знаний, а также позволяли обеспечить образовательный процесс в условиях неустойчивого интернет-соединения является весьма актуальным. В этом аспекте заслуживает большого внимания технология «Online Test Pad» [3].

Данная информационная технология позволяет оценивать знания студентов в виде тестовых вопросов, которые представлены в разной форме, а также провести анализ эффективности усвоения материала, который студенты изучили на практических занятиях. Кроме того, преимуществом использования данной технологии является возможность свободного тайм-менеджмента: студент может выполнять домашние задания в течение суток, так как решение заданий не ограничено во времени. Наряду с этим, технология «Online Test Pad» позволяет осуществить самоконтроль студента, а также контроль со стороны преподавателя; служит инструментом подготовки к сдаче рубежного контроля и экзаменам; дает возможность реализации обратной связи со студентом, когда непонятные вопросы обсуждаются с преподавателем, проводится коррекция и разъяснение неверных ответов. Эти преимущества являются важными для обеспечения качественного образования. Технология «Online Test Pad» выделяется своей гибкостью и простотой в использовании, вносит вклад в реализацию качественного обучения и оценивания знаний студентов. Помимо этого, данная технология позволяет улучшить коммуникативные навыки между студентами и преподавателем, что положительно влияет на процесс обучения в ходе их взаимодействия в едином электронном образовательном пространстве [4].

Цель: оценить эффективность применения технологии «Online Test Pad» для дистанционного формата обучения на занятиях по «Патологической физиологии органов и систем».

Материал и методы. Применение метода информационной технологии «Online Test Pad» проводилось на практических занятиях кафедры патологической физиологии имени В.Г.Корпачева НАО «Медицинский университет Астана». После самостоятельного изучения материала [1, с. 28-37; 2, с. 49-63] студентам давалась ссылка на веб-сайт в браузере или на приложение мобильного устройства, где они регистрировались под своими именами и далее отвечали на вопросы. Посредством программы производился подсчет результатов по 100-балльной шкале, а также сравнительный анализ результатов сдачи рубежных контролей по дисциплине «Патофизиология органов и систем». Студентам давалось 15-20 вопросов в зависимости от объема материала. В каждом вопросе студенты выбирали правильный ответ из 5 опций. Студент был заранее информирован, что верный ответ может быть либо один, либо правильных вариантов ответа может быть несколько. Кроме того, вопросы могут быть в виде «верно/не верно» то или иное утверждение, а также предлагаемые вопросы могут содержать задания для выбора правильного соответствия вариантов ответа, а также в виде необходимости найти пропущенное слово. На принятие верного ответа студентам давалось 30-60 секунд в зависимости от сложности и объема вопросов и ответов. За каждый верный ответ на вопрос студенту присуждался 1 балл (максимум баллов 15-20 в зависимости от количества вопросов). После каждого вопроса программа фиксировала ответы студентов, и подсчитывала количество баллов. В конце программа выдавала суммативную оценку в виде баллов для каждого студента [5, 6].

Результаты и обсуждение. Проведение сравнительного анализа успеваемости показало, что при использовании на текущих занятиях данного метода по результатам сдачи коллоквиумов, оцениваемых по 100 балльной шкале, по разделу «Патофизиология кардиоваскулярной системы» в основной группе студентов были на 2 балла выше, чем в контрольной группе студентов, где не проводили оценку знаний на занятиях данным методом (55,1 балл против 53,1); по разделу «Патофизиология нервной системы» средний балл по коллоквиуму в основной группе был на 9,1 выше, чем в контрольной группе (68,9 балла против 59,8).

При изучении обратной связи со студентами, где оценивалась эффективность технологии «Online Test Pad», было выявлено следующее. Из 115 анкетированных участников 72,2% поставили максимальный балл - 5 по всем пунктам анкетирования. 100% участников поставили максимальный балл по пунктам: «систематизация знаний у студентов», «способствует саморазвитию и самообразованию», «возможность проконсультироваться с преподавателем». Результаты анкетирования позволяют заключить, что технология «Online Test Pad» улучшает навыки самостоятельной работы обучающихся, способствует эффективной коммуникации между преподавателем и обучающимися в единой образовательной среде, помогает в закреплении и улучшении качества знаний, способствует объективной оценке степени усвоения знаний и навыков даже в условиях неустойчивого интернет-соединения.

Выводы: таким образом, использование технологии «Online Test Pad» помогает в эффективном усвоении нового материала, повышает качество подготовки и эффективность самостоятельной работы студентов, упрощает оценку знаний во время дистанционного обучения, а также стимулирует интерес студентов к обучению, создает условия для формирования гибкой интерактивной студент-ориентированной онлайн среды.

Список литературы

1. Кабдуалиева Н.Б., Тажибаева Д.С., Ерментаева Л.Н. Патофизиология сердечно-сосудистой системы. – Учебно-методическое пособие. - Астана, 2009 г. – 97 с.
2. Кабдуалиева Н.Б., Тажибаева Д.С., Ерментаева Л.Н. Тестовые задания по патологической физиологии органов и систем. «Патофизиология пищеварительной, мочеполовой, нервной и эндокринной систем». – Нур-Султан, 2020 г. – 98 с.
3. <https://onlinetestpad.com/ru/testmaker>
4. <https://onlinetestpad.com/ru/successstories>
5. <https://onlinetestpad.com/oddirhmt2t6oy>
6. <https://onlinetestpad.com/4akzoylzmmy4>
7. <https://onlinetestpad.com/ru/testview/32851-rubezhnyj-kontrol-izuchenie-osnov-ekg>. Кафедра пропедевтики внутренних болезней Одесского национального медицинского университета;
8. <https://onlinetestpad.com/ru/testview/6113-obshhaya-dermatologiya> тесты в Online Test Pad по основам диагностики и лечения кожных болезней для студентов-медиков и практикующих врачей.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

ПОЧИТАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ КАК ВЫСШИЙ ДОЛГ ИУДЕЯ

Дорофеева Т.Г.,

Канд. философских наук, доцент

Пугачева Н.П.

Канд. философских наук, доцент

Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия

HONORING PARENTS AS THE HIGHEST DUTY OF A JEW

Dorofeeva T.,

PhD, associate professor

Pugacheva N.

PhD, associate professor

Penza State Agrarian University, Penza, Russia

Аннотация

Статья раскрывает значение заповеди почитания родителей в иудаизме. Авторы показывают, почему в иудаизме дети обязаны почитать родителей, даже тех, которые недостаточно заботились о своих детях. Перечислены условия, когда сын может ослушаться родителей. Подробно рассмотрен этикет почитания родителей при жизни и после их смерти.

Abstract

The article reveals the meaning of the commandment to honor parents in Judaism. The authors explain why in Judaism children are obliged to honor their parents, even those who did not take enough care of their children. The conditions are listed when a son can disobey his parents. The etiquette of honoring parents during life and after their death is considered in detail.

Ключевые слова: Бог, дети, заповеди, иудаизм, почитание, родители.

Keywords: God, children, commandments, Judaism, reverence, parents.

Почитание родителей – одна из десяти заповедей, которые Всевышний произнес на горе Синай. О великой значимости этой заповеди написано в различных источниках еврейской мудрости. Десять заповедей, полученные пророком Моисеем, имеют названия: Декалог или Десятисловие; Десять речений; Скрижали Завета; Скрижали свидетельства.

В иудаизме отмечается феноменальность заповедей Скрижалей. Это связано с тем, что Декалог служение Всевышнему связывает с основополагающими моральными нормами, а не с обрядами. Библейские пророки впервые в истории провозгласили превосходство морали над отправлением культа, которое лишено ценности в отрыве от исполнения индивидом своих моральных обязанностей. Пророки трактовали моральные предписания как универсальные общечеловеческие нормы поведения [1].

Обязанность уважать и почитать отца и мать – основа еврейской традиции. Тора признает равноценными почитание Всевышнего и почтение родителей, ибо:

- эта заповедь находится на первой скрижали, где регламентируются отношения человека с Творцом, а не входит в последние пять заповедей, которые узаконивают отношения между людьми [2];

- Тора рассматривает Бога и родителей как соучастников в создании ребенка: родители создают тело ребенка, а Всевышний дает ему душу – оба «вклада» важны в равной степени, так как при отсутствии любого из них человек не может существовать [3].

Согласно иудаизму «человек ... получает от каждого из своих родителей по пять частей своего тела и десять от Бога. Кости, вены, ногти, мозг и белок глаза исходят от отца. Мать дает ему кожу, плоть, кровь, волосы и зрачок глаза. Бог дает ему следующее: дыхание, душу, свет лица, зрение, слух, речь, осязание, чувство, проницательность и понимание [5].

Рав Элиягу Эссас пишет, что «строя общение с родителями, мы учимся почитать Всевышнего, по настоящему ценить все, что Он посылает нам. И не только хорошее, но и то, что нам в определенный жизненный период кажется плохим (исключительно потому, что наше видение мира весьма и весьма ограничено). На самом же деле Творец, никому из нас не желая зла, оберегает нас, таким образом, от еще больших неприятностей. И нередко бывает, что по прошествии какого-то времени мы убеждаемся в этом» [6].

Иудаизм проводит четкую параллель между почитанием родителей и чувством боязни перед ними и благоговением пред Всевышним, в связи с тем, что Тора говорит:

- «Чти отца своего и мать свою» (Исх., 20:12) – и «Чти Бога» (Притчи царя Соломона, 3:9);

- «Бойтесь каждый матери своей и отца своего» (Левит, 19:3) – и «Бога, Всесильного твоего, бойся» (Втор., 6:13).

В Письменной Торе содержатся два повеления о почитании родителей: в книге Исход (20, 12) сказано: «Почитай отца своего и мать свою»; в книге

Левит (19, 3) говорится: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего...».

Рав Лейб-Нахман Злотник объясняет, почему в первом изречении на первом месте стоит отец, а во втором – мать: «природа человека такова, что он больше склонен к почитанию матери, которая с ним более нежна и ласкова, а боится больше отца, который может более жестко потребовать и более строго наказывать. Для того, чтобы «уравнять» отца и мать, показать, что их положено одинаково почитать и бояться, Тора называет первым отца, когда речь идет о почитании, и мать, когда речь идет о страхе» [7].

Согласно мудрецам Торы существует существенная разница между почитанием и боязнью родителей:

- почитание – это слова, мысли и действия, демонстрирующие уважение к родителям;
- страх – отказ от слов, мыслей и действий, принижающих достоинство родителей [7].

В иудаизме считается, что среди заповедей Декалога, заповедь почитания родителей одна из самых простых для понимания человека. Она основана на осознании, что родители дали жизнь, удовлетворяли жизненные потребности в зависимости от своих возможностей, передали веру и традиции.

Рав Хаим Фридляндер подчеркивает, что ребенок в долгу перед своими родителями и физически и духовно: родители дают жизнь и передают наследие Торы своим детям. Так они становятся связью ребенка с Божественным источником откровения [8].

В книге Сефер Хасидим (Книга благочестивых) сказано, что тот, кто почитает родителей, называется праведником, а кто не почитает, – злым нарушителем Торы [9].

Тора предупреждает, что всякий, кто хотя бы в малейшей степени относится с презрением к своим родителям, кто причиняет им страдания и несчастья – будет проклят (Втор., 27:16). Рав Маймонид указывает: всякий, кто высказывает презрение к своему отцу или матери, даже только словом или жестом, проклят из уст Бога [10].

Интересное замечание рава Меир Симха о том, что даже если бы родители не растили и не воспитывали детей, последние и в этом случае обязаны их почитать. Он ссылается на пример иудейской истории, когда поколению пустыни было заповедано почитать родителей. В этот период:

- родители не несли никаких расходов по их содержанию детей (не добывали пищу (люди питались манной небесной и пили из колодца, сопровождавшего их всюду; и не было у них нужды шить одежду (так как облака Славы содержали их одежды соответствующего размера в чистоте);
- нормам морали и устоям жизни поколение пустыни обучал через Моисея Сам Бог [11].

В этом же ключе лежат размышления М. Крупникова. Он пишет о том, что нет взаимной зависимости между обязанностью детей почитать родителей и родительской обязанностью растить и воспитывать детей. Эти позиции являются отдельными и

независимыми друг от друга. Это один из принципов в еврейских общественных отношениях. Выполняя заповеди Торы, родители должны приложить максимум усилий для полноценного воспитания детей, а дети обязаны с должным уважением относиться к родителям, даже если родители не лучшим образом выполняли свои обязанности [12].

Нельзя обижать родителей, даже если дети хозяева в доме, а они стары и слабы. Тем более нельзя стыдить родителей, – даже если они в чем-то ошиблись.

Библейское законодательство предписывает:

- предавать смерти того, кто проклянет или ударит родителя «И кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Исх. 21:15), «И кто проклинает отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Исх. 21:17), «Проклят пренебрегающий отцом своим или матерью своею!» (Втор. 27:16);
- сын, восставший на родителей, должен быть побит камнями (Втор. 21:18-21).

Однако уже в Пятикнижии право наказания преступного сына предоставляется не родителям, а суду (Втор. 21:19). Талмуд, не отменяя прямо права родителей наказывать смертью строптивого сына, обставляет библейский закон такими ограничениями и оговорками, которые делают невозможным его применение. Законоучители Талмуда видели в неповиновении детей родителям признак крайнего распада общественных связей, предшествующего приходу Мессии.

Иудейские мудрецы считают, что уважению и почитанию родителей нет пределов, традиция ограничивает послушание детей лишь в одном случае – когда требования родителей сопряжены с нарушением заповедей Торы. Если отец или мать приказывают сыну или дочери нарушить закон Торы, подчиняться их требованию запрещено. При этом не имеет значения, идет ли речь о заповеди-предписании, о запрете или о каком-нибудь постановлении мудрецов Торы.

Тора говорит: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои соблюдайте: Я – Бог, Всесильный ваш» (Левит, 19:3). Из этой цитаты следует, что Всевышний обязывает детей бояться родителей, но кроме тех случаев, когда они заставляют нарушить субботу (или любую из заповедей). Всевышний как бы подчеркивает: «Я – Бог, Всесильный ваш» – Бог для всех, почитать, бояться и слушаться Его обязаны все – и вы, и ваши родители [13].

В иудаизме считается, что сын имеет право послушаться отца в следующих случаях:

- если отец нарушает заповеди Торы;
- если сын хочет изучать Тору в йешиве, находящейся далеко от дома, считая, что там он получит больше знаний, чем в той, что расположена неподалеку, а отец по каким-либо причинам возражает; причина заключается в том, что заповедь об изучении Торы важнее, чем заповедь о почитании родителей;
- когда сын хочет жениться, а отец не дает своего согласия: сын имеет право послушаться его.

Рав Реувен Пятигорский называет еще два случая, когда можно поступить вопреки родительским пожеланиям: переезд в Израиль, переезд в Иерусалим [14].

В иудейской литературе отмечается, что во всех приведенных выше и подобных им примерах, когда Галаха дает сыну право послушаться родителей, он обязан, по мере возможности, соблюдать заповедь о почитании отца и матери – не ссориться с ними, не грубить им, постоянно подчеркивать свою любовь и свое уважение к ним.

Даже если отец негодяй и нечестивец, беззастенчиво нарушающий законы Торы, дети, тем не менее, обязаны почитать и бояться его. Даже мамзер обязан, в полной мере проявлять к своему отцу боязнь и уважение.

В любой ситуации, когда дети считают, что они по закону не обязаны принять мнение родителей или исполнить их просьбу, им рекомендуется посоветоваться со знающим и опытным раввином.

Иудейский этикет почитания родителей. Дети не имеют права:

- занимать места родителей, как в доме, так и в других местах;
- спорить с родителями и в простом разговоре, и при обсуждении Торы;
- давать оценку взглядам родителей, выражать одобрение мнению одной из сторон;
- называть родителей по имени; но писать их имена и называть другим разрешено;
- будить родителей; если очень серьезная причина дети могут кого-либо попросить разбудить, но не сами.

Дети должны вставать перед родителями: даже если они этого не могут увидеть; в полный рост; стоят до тех пор, пока родители не уйдут или не сядут; в общественном транспорте; если сын в данный момент занят изучением Торы.

Дети в сефардских общинах встают перед родителями при каждой встрече, а в ашкеназских дважды: утром и вечером.

Когда детям нужно встать, но пришли родители, они встают в знак почитания родителей, затем садятся и только после этого могут встать для своих дел.

Если отец является учеником своего сына-мудреца Торы, сын встает перед отцом, поскольку тот – отец, а отец встает перед сыном, выполняя обязанность вставать перед учителем Торы.

Согласно иудаизму, заповедь почитания родителей также включает в себя еще следующие положения:

- обязательность для младшего поколения в семье (дети, внуки, правнуки, праправнуки), но почитание родителей важнее, чем почитание дедушки и бабушки;
- почитание мачехи (пока жив отец) и отчима (пока жива мать) как родных;
- проявление уважения к брату;
- обязанность чтить и родителей жены, и родителей мужа;
- необходимость гера (не еврею, принявший иудаизм) уважать и заботиться о родителях не еврейских;

- важно, чтобы человек сам проявлял почитание родителям, а не нанимал кого-либо другого.

В иудаизме отмечается, что если отец хочет, чтобы его почитали дети, он должен совершать благие и дела и много времени уделять изучению Торы.

Если же отец идет по неправильному пути, он позорит все свое потомство. Мудрецы предупреждают, что из-за прегрешений отцов: малолетние дети умирают, а взрослые вынуждены нести тяжелое бремя грехов своих родителей и отвечать за них.

По словам иудейских мудрецов, Всевышний награждает детей за почитание родителей так же, как Он награждает за благоговение, проявленное по отношению к Нему Самому [15].

Эта заповедь не ограничена временем, и в ней нет каких-либо количественных ограничений. Поэтому каждый, кто старается сделать максимум, для того чтобы оказать помощь родителям и порадовать их, получает за это большую награду и в этом, и в будущем мире [16]. В Торе сказано: «Чти отца своего и мать свою, дабы продлились дни твои на земле» (Исх., 20:12).

Заповедь почитания родителей одинакова и для сыновей, и для дочерей.

Однако на обязанности замужней женщины по отношению к родителям Тора накладывает ограничение – ее обязанности по отношению к мужу первостепенны и отодвигают обязанность почитать родителей. То есть замужняя женщина должна исполнять все, что касается заповеди почитания родителей, если это не идет в разрез с ее обязанностями по отношению к мужу. Просьбы родителей, которые могут негативно повлиять на ее отношения с мужем, она исполнять не должна. Но этикет почитания родителей она обязана соблюдать в полной мере: ей нельзя проклинать, бить, расстраивать, огорчать, позорить, спорить с ними, перебивать, называть по имени, сидеть на их месте и обижать.

Девушки до замужества, разведенные женщины и вдовы обязаны почитать родителей без каких-либо ограничений, даже если их собственные дети требуют от них много внимания.

Человек в равной степени должен почитать и мать и отца. При этом:

- если родители в одно время попросили что-либо сделать, дети сначала выполняют просьбу отца, а потом пожелание матери; если родители в разводе, то у отца нет преимущества перед матерью;
- в случае, когда просьба живого родителя противоречит тому, что завещал покойный родитель, необходима консультация раввина, так как в иудаизме нет общепринятого решения по этому вопросу;
- когда родители в разводе, то может быть ситуация когда выполнение заповеди почитания одного родителя идет вразрез с выполнением заповеди почитания другого родителя; и в этом случае нужен совет раввина;
- когда дети оказываются в положении, при котором они, выполняя просьбу одного родителя, могут вызвать гнев другого, им дозволено скрыть правду [9].

Желание детей получить благословение родителей – одно из проявлений их почитания. В иудаизме родители благословляют детей перед вечерней трапезой, на Шабат и в Судный день (Йом Кипур). В некоторых общинах принято, что дети

целуют руку родителям после того, как их благословили [7].

Исполнение заповеди о почитании родителей не прекращается после их смерти:

- в течение 12-ти месяцев после смерти родителей дети, упоминая покойных в разговоре или в письме, должны прибавлять: «Я – искупление его (ее) смертного ложа». Это означает: я готов принять на себя муки, которые грозят душе покойного в духовных мирах. По истечении 12-ти месяцев при упоминании имени покойных родителей прибавляют: «Память о нем (о ней) благословенна на всю жизнь в будущем мире» [17];

- дети читают Кадиш в течение 11 месяцев и в яреzeit (годовщину смерти родителей);

- осуществлять в их память благотворительность [18];

Итак, заповедь почитания родителей – одно из десяти речений Всевышнего, переданных иудеям через Моисея. Тора приравнивает почтение перед родителями к почитанию Всевышнего. Почтение родителей обусловлено тем, что они дают жизнь детям и передают им наследие Торы. Почитающий родителей – праведник, нарушающий заповедь почитания родителей – грешник. Оба получает награду и наказание в земной жизни и грядущей.

Согласно иудаизму, уважению и почитанию родителей нет пределов, традиция ограничивает послушание детей только тогда, когда требования родителей сопряжены с нарушением заповедей Торы. Сын может ослушаться отца, когда он нарушает законы Торы, не разрешает жениться, выехать на учебу, переехать в Израиль, в Иерусалим. И в этих случаях сын соблюдать заповедь – не ссориться, подчеркивать свою любовь и уважение.

В иудаизме разработан этикет почитания и уважения родителей, проявляющийся в исполнении определенных действий: нельзя проклинать, бить, расстраивать, огорчать, позорить, спорить с ними, перебивать, называть по имени, сидеть на их месте и обижать и др. Существует требования одинакового почтения матери и отца, со стороны сына и дочери до замужества (ее обязанности по отношению к мужу первостепенны и отодвигают обязанность почитать родителей). Но этикет почитания родителей замужняя дочь обязана соблюдать в полной мере. Разведенные женщины и вдовы обязаны почитать родителей без каких-либо ограничений. Почтение родителей после смерти проявляется в чтении Кадиша и благотворительности в их память.

Список литературы

1. Мораль [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven-co.il/judaism/religiousethics/128-38/> (дата обращения 10.09.2021).
2. Законы почитания родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.breslev.co.il/articles> (дата обращения 12.09.2021).
3. Почитание родителей [Электронный ресурс]. URL: [http://www.jewishlibrary-](http://www.jewishlibrary.ru/gantsfrid/kitsur_shulhan_aruh/2/3/5.htm)

[ru/gantsfrid/kitsur_shulhan_aruh/2/3/5.htm](http://www.jewishlibrary.ru/gantsfrid/kitsur_shulhan_aruh/2/3/5.htm) (дата обращения 15.09.2021).

4. Кицур Шульхан Арух. Законы почитания отца и матери [Электронный ресурс]. URL: https://toldot.ru/articles/articles_16008.html (дата обращения 10.09.2021).

5. Почитай отца твоего и мать твою [Электронный ресурс]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Non-our_thy_father_and_thy_mother (дата обращения 14.09.2021).

6. Рав Элиягу Эссас. Почитание родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://everim-mir.com/82317/pochitanie-roditelej/> (дата обращения 13.10.2021).

7. Рав Лейб-Нахман Злотник. Законы почитания родителей [Электронный ресурс]. URL: https://toldot.ru/jfamily/parents/paren-ts_8178.html (дата обращения 25.09.2021).

8. Рав Хаим Фридляндер Основы воспитания в духе Торы [Электронный ресурс]. URL: https://toldot.ru/jfamily/children/children_218-58.html (дата обращения 19.09.2021).

9. Леви М. Эффективное еврейское воспитание [Электронный ресурс]. URL: https://toldot.ru/jfamily/children/children_15502.html (дата обращения 17.09.2021).

10. Заповеди о почитании родителей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istok.ru/library/123-effektivnoe-evreyskoe-vospitanie-2-glava-2-zapovedi> (дата обращения 23.09.2021).

11. Рав Лейб-Нахман Злотник. Законы почитания родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://toldot.ru/jfamily/parents/parents81-78.html> (дата обращения 25.09.2021).

12. Крупников М. Отцы и дети в иудаизме [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1130000026374092/> (дата обращения 10.09.2021).

13. Отношение к родителям в разных культурах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turboreferat.ru/culture/otnoshenie-k-roditelyam-v-raznyh/105820-547697-page2.html> (дата обращения 16.09.2021).

14. Уважение к отцу и матери – еврейская традиция [Электронный ресурс]. URL: <http://beerotwomen.ru/статьи/законы> (дата обращения 23.09.2021).

15. Почитание родителей [Электронный ресурс]. URL: https://ru.chabad.org/libRARY/article_cdo/aid/3327667 (дата обращения 10.09.2021).

16. Уважение к отцу и матери – еврейская традиция [Электронный ресурс]. URL: <http://beerotwomen.ru/статьи/законы> (дата обращения 23.09.2021).

17. Почитание родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://mjcc.ru/news/pochitanie-roditelej/> (дата обращения 02.09.2021).

18. Этические и моральные нормы в иудаизме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sites.google.com/site/aganathorim/religii-opravah-roditelej/12> (дата обращения 08.09.2021).

POLITICAL SCIENCES

УКРАИНА И ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ

Гильманов В.Х.

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
д-р филол. наук, проф.*

UKRAINE AND THE MYSTERY OF INIQUITY

Gilmanov V.

*Prof.
Immanuel Kant Baltic Federal University*

Аннотация

Данная работа посвящена попытке метаисторического взгляда на один из самых опасных кризисов в динамике современной мировой политики, который, с одной стороны, грозит стать одной из причин для глобального военно-политического конфликта между Западом и Россией, а, с другой, является толчком для духовно-исторической и социально-экономической катастрофы Украины. Представленный в работе взгляд основан на принципах христианского эсхатологизма, учитывая то, что современный кризис в отношениях между Украиной и Россией сопровождается драмой церковного раскола. Основной вывод статьи – призыв ко всем членам метаисторической триады Украина-Запад-Россия к обретению единого интеграла для решения проблемы общеевропейского будущего без войны и эскалации глобального отчуждения.

Abstract

This work is an attempt at a metahistorical view of one of the most dangerous crises in the dynamics of modern world politics, which, on the one hand, threatens to become one of the reasons for the global military and political conflict between the West and Russia, and, on the other hand, is an impetus for the spiritual and historical as well as socio-economic catastrophe of Ukraine. The view presented in the work is based on the principles of Christian eschatologism, given that the current crisis in relations between Ukraine and Russia is accompanied by the drama of church schism. The main conclusion of the article is a call to all members of the metahistorical triad Ukraine-West-Russia to find a single integral to solve the problem of all-European future without war and escalation of global alienation.

Ключевые слова: Украина, Россия, Запад, метаистория, историческая правда.

Keywords: Ukraine, Russia, the West, metahistory, historical truth.

1. «Разрез по живому»

В Евангелии от Матфея Иисус, отвечая на вопрос учеников о знаках, предвещающих близость суровых испытаний «дней зла», сказал: «И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать...» (Мф. 24: 10). Имеет ли это пророчество Иисуса Христа о предательстве отношение к тому, что происходит сегодня в Украине и что свидетельствует о каком-то мистическом соблазне, переживаемом великой культурой украинского народа и его месте в истории человечества? О чем думают сегодняшние руководители Украины и как соотносится эта дума с тем, о чем писал философ Владимир Соловьев: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [23, с. 187]? Он и многие другие мыслители уже давно поставили вопрос о символических заданиях судеб различных культур-цивилизаций в соответствии с их культурными кодами, предупреждая, однако, что эти задания могут быть не выполнены по причине духовных соблазнов «врагов человеческих», способных даже стереть или перекодировать исходный культурный код. «Призванием легче всего пренебречь: прежде всего – не угадать и не осознать его, – пишет историк А.В. Карташев, – соблазниться чужим путем, заблудиться, или, узнав, залениться, возмечтать полу-

чить все даром, без усилий и – пропасть исторически» [12, с. 27]. Не стоит ли сегодняшняя Украина перед опасностью «пропасть исторически», поверив соблазнам «мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной» (Еф. 6: 12 – 13)? Можно ли, думая о сегодняшней Украине, обойтись только логикой и логосом современной политологии, учитывая то, какого почти оккультно-мистического накала достигла ненависть современной элиты Украины к России, когда даже простую спортсменку, выдающуюся легкоатлетку Ярославу Магучих побуждают к публичному покаянию за то, что на Олимпиаде в Токио она, выиграв серебро, обняла российскую спортсменку Марию Ласицкене, что в Киеве в националистической злобе было оценено как объятие с врагом? В современной ненависти к России есть библейская символика пророчества Христа о том, что «будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мк. 13: 13). Нет сомнения, что это пророчество еще не исполнилось, хотя бы потому что не все в Украине и в мире подверглись соблазну «духов злобы», но многочисленные санкции и идеологическая агрессия против России однозначно свидетельствуют о том, как непросто ей в сегодняшней ситуации, когда, по слову апостола, «тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фесс. 2 : 7 – 8)...

Сильнейшим орудием этих «духов злобы» является яд эстетического любоначала: он сочится с дисплеев идеологически ангажированных сайтов или с экранов голливудских блокбастеров, он излучается оптикой внешней привлекательности западного style of life, он вводит в искушение постоянной иллюзии жизни, в которой затаилась, по слову Пушкина в его «Молитве», «змея сокрытая» соблазна. Опасность этого яда открыл и великий малоросс Н.В. Гоголь, любивший и веривший гению Пушкина, который дружески подкидывал ему идеи и сюжеты, например, «Ревизора» и «Мертвых душ». В своей повести «Тарас Бульба», написанной в процессе размышления Гоголя об истории и географии Украины, чему он хотел посвятить многолетний исторический труд, он изображает действие этого яда. Предатель Андрей, один из сыновей Тараса, влюбившийся в польскую красавицу, так объясняет ей причину своего предательства Родины: «Моя Родина там, где мое сердце». В его сердце победила красота ада, о тайнодействии которой предупреждал Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы». Тот же Гоголь в своих «Выбранных местах из переписки с друзьями» открывает последствия отравления этим ядом, когда человеку нового гуманизма кажется, что он готов «обнять все человечество, но брата не обнимет» [7, с. 266]. Центр этого нового гуманизма в его тайном *ядо*-действии Гоголь обнаруживает в западной культуре, глубоко трагически понимая, однако, что этот яд поразил уже многих и в единой для него Велико- и Малороссии, став причиной умножения «мертвых душ». Но несмотря на горькую критику внутренних язв, именно Гоголь впервые выступает с убеждением, что путь России, которую он понимал в ключе единой общности мало-, бело- и великороссов, по своему духовному существу иной, чем путь Запада, так как дух православной государственности иной, чем дух западного христианства и общества. Основной смысл главных выводов Гоголя в утверждении, что только в российском Православии «заключена возможность разрешения всех вопросов, которые ныне в такой остроте встали перед всем человечеством» [Цит. по: 10, с. 187]. При этом Гоголь, как и все истинные христиане, живущие по закону любви Христовой, ищет возможности братского примирения между Россией и Западом, подчеркивая в «Авторской исповеди» «всемирность человеколюбивого закона Христова» [Там же, с. 189], но одновременно и убеждение, что именно православная Россия несет в своей культуре «возможность примирения тех противоречий, которых не в силах теперь примирить Западная Церковь, которая только отталкивала человечество от Христа» [Там же, с. 188].

Духовно-церковные акценты в исторической драме триады Запад - Украина – Россия более чем уместны не только по причине раскола украинской и русской церквей, который российский президент В.В. Путин назвал «разрезом по живому». Нынешняя ситуация отмечена поистине библейским накалом, исход которого будет решающим транзитом в будущее не только для этой триады, но и для всего

мира. Мы все – в точке бифуркации, в которой, по слову, например, теоретика постиндустриального общества Дэниэла Белла, культуры и нации или научатся любить друг друга, или погибнут. И «уроки любви» и примирения более чем необходимы на фоне усиливающегося кризиса вокруг Украины, т.к. не только бывшая «малая Россия», но и «большая» связаны с Западом в единый тугой узел общекультурной и политической Судьбы.

Об этом свидетельствует и то, что происходило в духовно-культурной жизни Южной Руси, т.е. Украины, в XVI – XVII вв., когда Украина еще была политически связана с Польшей. То, что происходило, важно для понимания глубокого перелома в общерусском церковном и культурном сознании в контексте триады Запад-Украина-Россия. В XVI в. под влиянием западного латинства с его изощренной ученостью на Украине началось своеобразное духовно-философское «возрождение», которое при всех *pro et contra* обогатило церковную и общественную жизнь Южной Руси. А когда в середине XVII в. Украина вошла в состав России, то это было не только политическое и экономическое объединение: Украина передала Москве и многое из того, что получила от Запада в духовно-культурном плане. Церковно Москва и Украина объединились не сразу, но уже к концу XVII в. именно Москва становится и для Южной Руси объединяющим духовно-церковным центром. При этом важно учесть, что дары церковно-богословского просвещения Украины, воспринятые Москвой, не означали «латинизации» Православной веры. Напротив, процесс церковного «возрождения» в Украине был связан с необходимостью защиты от наступательных действий католицизма, прежде всего, от иезуитов. Однако эта защита велась не в ключе «духовной брани», а в поиске примирения на основе «всемирности человеколюбивого закона Христова». Вот почему начавшееся в конце XVI в. оживление православного книгопечатания, усиление переводческой деятельности и сношений Киева как с католиками, так и с протестантскими центрами, прежде всего, Германии и другое имело целью не создание Унии, а прояснение истинного значения Православия для Западной Церкви, «которая только отталкивала человечество от Христа». Уния с Ватиканом привела к масштабному кровопролитию на Украине, которое продолжается сегодня и на Юго-Востоке, инициаторами чего являются, прежде всего, националисты и галицкие униаты, выступающие как главные русофобы Украины. Многие, что происходит сегодня, это порождение Брестской унии 1596 года, когда многие епископы константинопольской Киевской митрополии во главе с митрополитом Михаилом Рогозой предали православие и перешли под власть понтифика. По слову Тараса Шевченко, они «поехали в Рим, поцеловали папину туфлю и пролили вместе с властью на нынешней Украине широкое море слез и крови» [1]. Но в большинстве своем православные Киевской Руси восприняли Унию как то, что усилило духовно-политическое разложение как в высших кругах Церкви, так и в обществе Украины. Реакцией на Унию стало

знаменитое движение Братств, объединивших украинский народ для защиты Православия. Именно Братства, например, Православное Братство в Киеве, возникшее в 1615 г., устраивали школы, где изучались кроме всего католические и протестантские книги, развивали переводческую работу и т.д. с тем, чтобы защищаться от противников Православия их же интеллектуальным религиозно-философским оружием. Не вызывает сомнения, что в этот период украинская ученость находилась в гравитационном поле западной культуры, но было бы грубой ошибкой отрицать тот факт, что эта ученость в сложной диалектике взаимоотношений европейского Востока и Запада имела важное значение для более аргументированного сбережения Православия сначала в Украине, а после объединения и для всей России.

2. «Для того нам внушается тьма, чтобы открылся свет»

В какой-то степени драматичное обострение ситуации XVI – XVII вв. схоже с тем, что происходит вокруг Украины сегодня: тогда обращение Южной Руси к Западу привело, с одной стороны, к замутнению церковно-общественного сознания и, соответственно, к проникновению губительного яда чуждого духа в народное мироощущение. Но, с другой стороны, оно привело Украину к точке исторической бифуркации, когда в столкновении и взаимодействии идей и влияний украинский народ пришел к судьбоносному объединению не с Западом, а с Россией. «Для того нам внушается тьма, - писал первый философ в истории единой русской государственности, уроженец Полтавской губернии Григорий Сковорода (1722 – 1794), - чтобы открылся свет» [18, с. 393]. Именно Сковорода отразил в своем творчестве диалектические плоды южнорусского просвещения. Будучи глубоко связан с духовно-церковной жизнью Украины, он далеко вышел за ее пределы в своем религиозно-философском созвучии с общерусской духовной жизнью. Выпускник Киевской Духовной Академии, знавший помимо европейских и древние языки – древнееврейский, греческий, латынь, он объехал и обошел пешком в поисках всеохватной учености всю Европу – от Польши до Италии. Но познав Запад как центр «нового мира», он выразил свое отношение к нему в эпитафии на своей могиле: «Мир ловил меня, но не поймал» [11, с. 13]. Его, великого мыслителя и патриота, не поймал, но многих сегодня в Украине поймал в тайнодействии «духа мира». «Что такое есть дух мира? – спрашивает святитель Феофан Затворник, - Дух мира есть дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования в противоположность искреннему и глубокому единению» [25, с. 222]. Не этот ли дух воли вражды и ненависти к России в современном руководстве Украины побуждает ее к губительному курсу? «Воля, несмытый Ад! – восклицает Сковорода, - всё в тебе яд, всем ты яд! Всяк, обоживший свою волю, враг есть Божией воле и не может войти в Царстве Божие» [19, с. 66].

Сковорода будто предупреждает современную Украину, жадно глотающую яд чужой воли, о том,

что помимо внешних достижений «нового мира», к которому она стремится, есть то, без чего она не сможет: «Не люблю я жизни, запечатленной смертью, - писал он. – Мы измерили море, землю, воздух и небеса, мы обеспокоили недра земные ради металлов, нашли несчетное множество миров, строим непонятные машины... Что ни день, то новые опыты и дивные изобретения. Чего только мы не умеем, чего не можем! Но то горе, что при всем том **чего-то великого** недостает» [20, с. 326]. Сковорода, свободный *философ-журналист* своего времени, укорененный в западноцентрической учености Южной Руси, будто стоит на грани двух культур-цивилизаций – Запада и России - в поисках ответа на это «**что-то великое**» и открывает для себя и потомков, что Запад при всех его достижениях измерения всего измеряемого и дивных изобретениях есть мир, жизнь которого «запечатлена смертью». Те современные украинские журналисты, которые стоят на этой грани вопрошания, в отличие от Сковороды лишены честного поиска: их просто убивают.

В этом списке много имен, но общим знаменателем тех, кто пытался противостоять погружению Украины в губительную бездну тьмы, может быть выбран украинский журналист и писатель Олесь Бузина. Он никогда не поддерживал «оранжевую революцию» на Украине, поскольку сразу понял, что ее пружинами были темные кураторы с Запада, озабоченные не столько проблемами украинского народа и украинской культуры, сколько уничтожением русской. Олесь Бузина, который кроме всего был хорошо образованным историком, защищал теорию о триединстве русского народа, называя себя и украинцем, и русским. Поддерживая независимость Украины, он стоял за ее федерализацию, что соответствует Минским соглашениям, и поэтому выступал за двуязычие украинской культуры. Олесь Бузина публично заявлял, что после победы «оранжевой революции» в Украине установился прозападный режим, враждебный национально-культурной идее Украины и преследующий тех, кто выступает против него. Одним из инструментов этого антинародного режима стала жесткая политическая цензура. Безуспешно Олесь Бузина пытался инициировать принятие Киевом пакета законов, запрещающих неонацистские организации и пропаганду нацизма, прежде всего, пропаганду идеологического наследия Организации украинских националистов (ОУН) как тоталитарной фашистской партии и героизации наследия ее военного формирования Украинской повстанческой армии (УПА). Только Партия регионов поддержала эту инициативу Олесь Бузины, но режим, возглавляемый тогда президентом Ющенко, отклонил это предложение. На сайте «Антифашистский комитет Украины» Олесь Бузина открыто выступил против Ющенко, обвинив его в том, что он, сам являясь неонацистом, оказывает покровительство опоре режима – украинскому неонацизму. 16 апреля 2015 г. у своего дома в Киеве Олесь Бузина был застрелен, и, несмотря на то, что есть подозреваемые, следствие по делу об убийстве до сих пор открыто.

3. Предательство Правды

Что происходит? И как может Запад, прежде всего, Германия, пережившая опыт оккультного фашизма с его программой перманентного уничтожения всего, что не соответствует античеловеческой теории исключительности т.н. чистой расы, не только не противиться, но и прямо или косвенно поддерживать то, что происходит в Украине? Ведь ООН с самого начала ее создания в 1929 г. представляла собой праворадикальное движение, ориентированное на создание национального государства с тоталитарным политическим режимом. И, подобно Олесю Бузине, целый ряд известных исследователей, среди которых много западных, относят эту организацию к фашистским. Так, шведско-американский ученый-историк Пер Андерс Рудлинг, известнейший специалист по истории националистических движений, а также Холокоста в Украине и Белоруссии, пишет, что идеология ООН, как и других фашистских и ультраправых партий Восточной Европы в XX в., во многих отношениях была даже более экстремистской, чем у итальянского фашизма. В 2012 году Рудлинг, выступая с критикой лекционного тура в Канаде бывшего директора львовского «Центра исследований освободительного движения» и директора львовского музея «Тюрьма на Лонцкого» Руслана Забилого, обвинил его в прославлении украинского национализма в его самых жестоких формах. Этот тур Забилого, отметил Рудлинг, продвигают организации, ассоциированные с украинским национализмом по образу ООН(б) Степана Бандеры, являющейся антидемократической, антисемитской и расистской организацией, которая использовала терроризм и насилие против политических оппонентов и национальных меньшинств. В России решением Верховного Суда от 17 ноября 2014 г. ООН и УПА, а точнее их правопреемники УНА-УНСО, поставлены вне закона и рассматриваются как ультраправые экстремистские организации. Согласно решению, УНА-УНСО проводят деструктивную деятельность, ориентированную по сути на идеи ООН и УПА, воевавших на стороне гитлеровской Германии и признанных решением Нюрнбергского трибунала коллаборационистскими. И то, что российская критика в адрес Бандеры оценивается в Киеве как российская пропаганда, является односторонним пропагандистским приемом украинского руководства, т.к. героизация Бандеры есть, по сути, саморазоблачение национал-экстремистской природы нынешнего политического руководства Украины. Т.н. «заслуги» Бандеры, - пишет Рудлинг, всем нам известны и говорят сами за себя, и российская пропаганда тут никакой роли не играет.

Трудно усомниться в ангажированности профессора Лундского университета Рудлинга в отношении его объективной оценки современной национал-идеологической основы Киевского режима, что вряд ли соответствует надеждам тех в Европе, кто полагал, что центр «оранжевой революции» - киевский Евромайдан - на самом деле соответствует своему названию. Ведь акция протеста в

центре Киева, начавшаяся 21 ноября 2013 года в ответ на приостановку украинским правительством Януковича подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом и поддержанная выступлениями населения в других регионах Украины, отвечала, казалось бы, европейской мечте о едином доме. Но как согласуется с этой мечтой открытый оскал национализма, который в полном соответствии с программой ООН ведет войну против собственного народа, если он отказывается принять его откровенно фашистскую идею.

Видный канадский историк, профессор Альбертского университета Дэвид Марплз, занимающийся историей и современной политикой России, Белоруссии и Украины, без обиняков характеризует ООН как типичное фашистское движение межвоенного периода, схожее с итальянским. Тем самым он невольно указывает на опасность современного режима в Киеве, политика которого в его одержимости идеологией ООН может стать запалом для глобального военного взрыва.

Что происходит с Украиной? И что происходит вокруг Украины, т.е., прежде всего, с Западом, которому следует внимательнее ознакомиться с книгой американского историка Джона Армстронга «Украинский национализм». В ней он среди его основных признаков выделяет те, которые по истине огнеопасны:

1. вера в то, что нация является наивысшей ценностью, которой должны быть подчинены все остальные ценности;
2. апелляция к мистической идее единства всех личностей, составляющих нацию, обычно исходящей из предположения о том, что их объединяют биологические характеристики или необратимые последствия совместного исторического развития;
3. иррациональность;
4. наличие харизматического лидера или элиты националистов-энтузиастов, которые считаются олицетворением «воли нации»;
5. культ действия, войны и насилия, которые считаются выражением высшей биологической жизнеспособности нации.

Что происходит? Не поражены ли западные руководители в своем отношении к украинскому кризису и России тем, что составляет пункт 3 списка Армстронга? Что происходит с Западом, лидеры которого в сыто-барском высокомерии с некоторым недоумением, но и с безусловным потаенным страхом внимают невольно эсхатологическому восклицанию российского президента Путина в Мюнхене 2007 г. по поводу западных мер, прежде всего США, в разрешении ситуации на Ближнем Востоке: «Вы понимаете, что вы делаете?» Какая либерально-демократическая ценность западной идеологии может объяснить то, что после трагедии в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., унесшей жизнь около трех тысяч американцев, США, объявившие себя «жертвой» мировой агрессии терроризма, становятся мировым «убийцей»? По самым скромным подсчетам, в результате ответных т.н.

антитеррористических контратак США и союзников по НАТО в Афганистане, Ираке, Сомали, Йемене, Ливии погибло более полутора миллионов человек! Но в информационном поле современного Запада игра идет в одни ворота, где факты и события либо замалчиваются, либо совершенно переиначиваются вплоть до полного искажения истории и исторической правды. И это искажение поощряет украинских историков и политтехнологов доводить градус искажения до самой чудовищной иррационально-абсурдной формы.

Проблема искажения исторической правды касается одного максимального предела, который имеет отношение не к многочисленным «теориям относительности» современных, прежде всего, западных концепций новой внешне-внутриполитической этики, доводящих вопрос о свободе до абсурдного рабства от телесных желаний и оккультно-мистических страстей. Этот предел, превышающий все историко-культурные коды отдельных культурцивилизаций, может быть опознан только при условии метаисторического взгляда на современное положение дел в мире, включая его проблемный метаисторический перекресток – Украину. Этот предел – единственное условие различения границы между Добром и Злом, Правдой и Ложью, Светом и Тьмой. В христианском метакоде – между Богом и Дьяволом, Христом и Антихристом. Именно при метаисторическом подходе открывается то, что при всех внутренних драмах России ее историческая миссия – удержание мира от конечного обрушения в динамику ада, пусть даже комфортного, в котором многие бессознательно или сознательно верят обещанию Змея: «...будете, как боги» (Бытие 3: 5). С точки зрения новой этики, западный культ свободы есть логическая цель социокультурной эволюции; с точки зрения метаисторической логики, западный идеал свободы – это ловушка Зла, Тьмы, исторической мега-ошибки, Дьявола в религиозном смысле. Главное средство этой ловушки – ложь, история кратковременного триумфа которой началась еще с Голгофы, на которой была распята Истина, воскресшая для «нового неба» и «новой земли» (Откр. 21: 1) и ставшая основой метаисторической Правды. Предательство Правды всегда ведет к самым изощренным формам Зла, которое способно изобрести виртуозные теории своей легитимации. Сегодня на Западе и, соответственно, в Украине Ложь добралась до самой сокровенной тайны победы над репетицией Антихриста в его проекте фашизма в гитлеровской Германии. Под сомнение ставится то, за что Советский Союз, пусть в сложном, но все же братском единстве разных народов и наций, заплатил 27 миллионов жизней, чтобы победить мировое Зло. Зло, как правило, скрываясь за морально окрашенными, но лживыми теориями, замешанными на полуправде, может только разрушать, подобно тому, как в недавнем прошлом были разрушены Югославия, Ирак, Ливия, и подобно тому, как украинские силовики методично разрушают Юго-Восток страны за то, что он не хочет примкнуть к проекту Лжи, который предложили Украине западные кураторы. Вряд ли

лидеры Донеца или Луганска читали то, что писали об этом проекте видные мыслители на самом Западе, например, немецкий ученый Освальд Шпенглер. До сих пор многие считают его самым высоко интеллектуальным и честным провидцем в истории Западной культуры, несмотря на то, что после ошеломляющего успеха его историко-культурных произведений в 20-30-е гг. XX в., он стал подвергаться травле и замалчиваться, начиная с травли в нацистское время после выхода его книги «Годы решений» и вплоть до замалчивания в сегодняшней Европе. Но эта Европа сегодня на фоне украинского кризиса тоже в ситуации «годов решений», от которых зависит судьба всего человечества.

4. «Фаустовский мозг» vs «духовное сердце»

В своем 1000-страничном трактате «Закат Европы», первый том которого вышел в 1918 г., Шпенглер фактически ставит диагноз того, началом чего была первая мировая война. Известный историк Голо Манн назвал эту войну «материнской катастрофой» Европы, Шпенглер же, если применить к истории медицинские термины из кардиологии, именуется ее как обширный инфаркт прежней Европы, т.е. как духовно-сердечную катастрофу, когда «фаустовский мозг» еще функционирует, но в условиях сердечной недостаточности. Не проявляют ли Донецк и Луганск как раз «сердечную недостаточность» в своем сопротивлении режиму Порошенко или Зеленского, отражая то, что тайна культуры России, как об этом пишут многие, в том, что она – культура сердца. Они будто подтверждают убеждение великого малоросса Григория Сковороды о тайне сердца: «Есть тело земляное, - учит Сковорода, - и есть тело духовное, тайное, сокровенное, вечное» [21, с. 145], и, соответственно, есть два сердца – одно земляное, другое духовное. Юго-Восток Украины, но и вся Россия в целом, знают сердцем, что у Украины и России – одно духовное сердце в христоцентрическом кровообращении Неба и Земли и что ритм биения этого сердца задал в 988 г. креститель Руси Равноапостольный князь Владимир. И Россия верна этому сердцу и поэтому смотрит на Украину как на брата, который почему-то попал в губительный соблазн пересадки ему искусственного сердца со стороны западных хирургов.

Самое страшное то, что этот имплантат насаждается Украине с использованием самого чувствительного фактора в ее истории – национальной гордости ее наиболее пассионарной части населения. Это – то, что порождает национализм и при определенных условиях становится источником не только локальных, но и глобальных войн. Это – то, что пускает в сердце народа Черта, который, по слову немецкого писателя Томаса Манна в его эссе «Германия и немцы» (1945), буквально унес душу его народа, попавшего в демоническую власть великодержавной иллюзии смертоносного национализма. Большинство немцев тогда не почувствовали - по причине «сердечной недостаточности» - весь накал

сатанизма в своей культуре. Почувствовали немногие, ставшие мучениками антигитлеровского сопротивления – основатели «Белой розы» Ханс и Софи Шолль, члены группы сопротивления, названной гестапо «Крейсауэр круг», - Петер Йорк, Хельмут Мольтке и другие, видный богослов Дитрих Бонхёффер и другие. Одним из поразительных свидетельств метаисторической Правды в трудной драме Германии и Советской России во второй мировой войне является признание одного из величайших теологов XX в. Карла Барта, который 5 марта 1953 г. признался своим студентам, что «он годами молился за Сталина» [13, с. 220], несмотря на то, что хорошо знал трагические проявления сталинизма внутри СССР! Многие не простили Карлу Барту его молитвы за Сталина, которого немецкий теолог прозрел своим метаисторическим зрением как жестокое орудие Промысла против «сатанинского гитлеризма».

История русского мира не проста и неоднозначна, изобилуя примерами внутренних драм и распрей, что активно использует современная пропагандистская машина в Украине, но в метаисторическом плане именно русский мир всегда был преградой на пути окончательного совершения «тайны беззакония», одним из инструментов которой является национализм. Украинский национализм с самого начала рассчитывал на Запад, несмотря на то, что одновременно собирался воспользоваться Западом для достижения своих ультрарадикальных национал-фашистских целей. Все основные центры ОУН находились на Западе. После прихода Гитлера к власти руководство ОУН в качестве своего главного союзника сделало ставку на германский вермахт. После раскола ОУН в 1940 г. крыло Бандеры ОУН (б) продолжило сотрудничество с гитлеровцами, прежде всего, с абвером. А в 1941 г. руководители обеих группировок ОУН(б) и ОУН(м) предлагали властям Германии создать «вооружённые силы Украинского государства, которые бы вместе с союзной германской армией и её вождём Адольфом Гитлером устанавливали новый порядок в Европе и во всём мире» [9]. И, несмотря на то, что это предложение было оставлено германской стороной без внимания, члены украинских вооружённых формирований были использованы немецкими оккупантами при создании вспомогательных отрядов украинской милиции, охранных формирований полиции и СД и оперативных команд СС на территории Генерал-губернаторства и рейхскомиссариата Украина. С октября 1941 г. по январь 1942 г. до 2000 галицийских украинцев оказались в элитных немецких дивизиях СС «Leibstandart», «Das Reich», «Totenkopf», «Wiking», а также в 1-й моторизованной бригаде СС.

Особой жестокостью и зловещими военными преступлениями отмечен кровавый путь 14-ой добровольческой пехотной дивизии СС «Галичина». Это тактическое соединение войск СС нацистской Германии, набранное из украинских добровольцев-коллаборационистов, участвовало в карательных операциях на юго-востоке Польши и в дистрикте

Галиция. После практического уничтожения дивизии Красной Армией в июле 1944 г. в боях под Бродами часть ее остатков влилась в состав УПА, а другая была отправлена на переформирование, где личный состав пополнен за счет запасного полка и новобранцев. В августе - октябре 1944 г. дивизия участвовала в жестоком подавлении Словацкого национального восстания. В январе 1945 г. «Галичина» отправлена на борьбу с югославскими партизанами, а в марте переброшена на бывшую территорию Австрии, где участвовала в оборонительных боях с советскими войсками. 19 апреля 1945 г. дивизия «Галичина» формально была выведена из состава войск СС и переименована в 1-ю украинскую дивизию в составе т.н. Украинской национальной армии, подчиненной Украинскому национальному комитету, - политическому органу, созданному при поддержке нацистских властей. С учётом надвигающегося поражения Германии и окончания войны это уже не имело практического значения. В начале мая большая часть военнослужащих дивизии сдавалась в плен англо-американским войскам. В отличие от участников других коллаборационистских формирований из советских граждан, таких как Русская освободительная армия Власова (РОА), военнослужащим «Галичины» удалось избежать выдачи советским властям, а также избежать наказания за многочисленные преступления, в том числе против мирного населения. И это при том, что войска СС, в состав которых она входила, признаны преступной организацией решением Нюрнбергского трибунала.

Само название СС-дивизии «Галичина», конечно, не случайно: приграничная Галиция еще с XIII в. со времен Даниила Галицкого тяготела к Западу, несмотря на то что коренное (восточнославянское) население Галиции, Буковины, Закарпатья называло себя именем русины и придерживалось Православия. Но уже к началу XVI в. социальные верхи Галиции – магнаты и пань - перешли из Православия в католицизм и полонизировались, а за прошедшие после Брестской унии 1596 года столетия греко-католическая (униатская) церковь укоренилась в Галиции и стала традиционной религией для многих её жителей. Не вызывает сомнения, что чрезвычайно сложная, многонациональная и сильно запутанная в исторических перипетиях история Галиции, особенно после раздела Польши и драматичных событий XX в., связанных с усилением в этом крае влияния ОУН, является одной из причин того, что именно в этом крае сконцентрирован сегодня основной очаг русофобии и националистического экстремизма.

Один из тех, кто считал, что «бедная российская Украина» должна идти за «передовой Галичиной» [2, с. 39], был украинский историограф М.С. Грушевский (1866 – 1934), видный деятель украинского националистического движения, председатель Украинской Центральной рады, ставший профессором Львовского университета (1894—1914). Именно он стал одной из теоретических опор современной Украины в ее попытке переписать историю. Наиболее известен его 10-томный труд,

названный им «История Украины-Руси», вызвавший после опубликования острые научные споры. Само названия этого труда используется сегодняшними идеологами Украины как возможный вариант ее нового имени. Именно Грушевский отстаивал тезис о формировании на Украине особого этноса, отличного от других восточных славян. Согласно его концепции, Киевскую Русь следует рассматривать как форму именно украинской государственности, то есть как «Украина-Русь». Опираясь на данный постулат, Грушевский провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение их исторического предназначения. При этом он хотел украсть у России ее духовно-культурный исток – Киевскую Русь, крещенную равноапостольным князем Владимиром. Грушевский постулировал государственную преемственность украинцев как гегемона в отношении Киевской Руси и выступил с критикой политики собирания русских земель от времен великого князя Московского Ивана III до правления императрицы Екатерины II. Опираясь на идеи-постулаты Грушевского и других националистов из прошлого, современное руководство Украины ослепло в отношении настоящего и будущего. Ведь сегодня речь идет о метаисторическом цивилизационном выборе, о чем писал выдающийся британский историк Арнольд Тойнби в своем труде «Цивилизация перед судом истории».

5. Мир перед судом истории

Вряд ли лидеры Украины знакомы с трудами Тойнби или Шпенглера, или С. Хантингтона, без которых вряд ли возможно трезвое, научно обоснованное отношение как к собственной стране, так и к своей ответственности за ее судьбу в динамике современного мира. Будучи пораженными, с одной стороны, какой-то мистической страстью к Западу, а с другой, шизофреническим национализмом, они будто подтверждают диагноз Гоголя о причине, убившей киевского бурсака Хому Брута в повести «Вий»: несмотря на то, что внутренний голос твердил Хоме «не смотри!», он в страсти любопытства посмотрел, и Вий увидел его, а увидев, отдал во власть убившего Хому зла. Но можно сослаться на более современное объяснение, например, на книгу британского мыслителя Уолтера Батлера под названием «Искусство магии по изменению сознания людей». В ней он утверждает следующее: «В наши дни часто не замечают того, что уже давно дело идет о нарастании в мире чудовищной силы какого-то хорошо организованного зла. Такое впечатление, что какая-то плотная «завеса» пришедшего из прошлого столетия одномерного материализма наглухо закрыла от современных людей духовную способность распознать не только то, что это организованное зло уже давно внедрилось в физическую и метафизическую реальность, но и то, что оно вообще есть» [27, с. 47]. О неопровержимом наличии этого зла свидетельствует, по Батлеру, сознательно организованное и хорошо рассчитанное определенными политическими, финансовыми и оккультно-магическими силами расчеловечивание человека, проявившееся в зверином оскале нацизма

и адских преступлениях второй мировой войны. «В христианской вере, - пишет Батлер, - это зло персонафицировано в сатане. Уже апостол Павел говорит об этом организованном зле в метафизических сферах, утверждая в послании к Ефесянам: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. 6: 11 – 13)» [Там же]. Батлер – христианский ученый, и поэтому для него политологических теорий недостаточно, чтобы объяснить то, что происходит в истории.

Не стала ли Украина жертвой того «искусства магии по изменению сознания» и не является ли это искусство тем, что пытался внушить своим соратникам глава люциферианского масонства, американский адвокат Альберт Пайк (1809 – 1891)? Он, в отличие от европейского Фауста, заключил пакт не с Мефистофелем, довольно безобидным, по слову Гете, «из духов отрицания», а с самим Люцифером-Сатаной: ведь неслучайно сотоварищи-масоны Пайка именовали его «ученнейшим первосвященником Сатаны». Сохранилось письмо Пайка к известному итальянскому масону Мадзини в ответ на просьбу о плане борьбы против христианства и христианских государств. Среди мер, предлагаемых Пайком с целью захвата власти над народами, такие как: внушение через посредство прессы и вдохновенного антихристианским духом искусства ложности христианских ценностей, лаицизация образования, т.е. устранение из школ влияний христианской веры; поддержка революционных идей и революций и др. В этом документе Пайка, датированном 1871 г., упомянута Самодержавная Россия, которая «сделается цитаделью» христианского единобожия. «Мы, - пишет Пайк, - спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу...» [3, с. 68]. Это – один из самых страшных в своем сатанинском откровении манифестов сил, которым, по слову автора, «обетованы поразительные чудеса» как средство соблазна и изменения сознания. Примечателен тот факт, что в Вашингтоне Альберту Пайку установлен памятник, несмотря на то что в Гражданской войне между Югом и Севером он сражался на стороне Конфедератов.

А. Тойнби обобщает то, что объединяет, пусть в противоположных оценках, американского масона Пайка и британского христианина Батлера в отношении вопроса о внушении или «искусства по изменению сознания»: их итог он именуется бессознательной запрограммированностью, которая лишает человека свободы воли и свободы выбора. Не проявляет ли современный Киев эту мистическую запрограммированность, в том числе в отношении к исторической правде, которая сегодня в ситуации перехода истории в метаисторию жизненно необходима?

Во введении к «Закату Европы» Шпенглер замечает: «Когда Эпаминонд освободил мессенцев и

аркадцев и даровал им государственность, они тотчас же придумали себе древнейшую историю» [26, с. 137]. В своей исторической аллюзии на фиванского полководца Эпаминонда, освободившего в 370 – 367 гг. до н.э. от тирании Спарты Аркадию и вернувшего независимость Мессении, Шпенглер будто предвосхитил то, что происходит с Украиной после дезинтеграции СССР. В своей фальсификации истории Киев дошел до фантазмагорической границы оккультной несвободы. Сегодня Украина – не страна, не место, подобающее ей на карте мира и истории, а состояние диавольской одержимости, в котором политические колдуны-заклинатели пытаются в своих спиритических сеансах вернуть духи Степана Бандеры или Романа Шухевича, причастных к массовым убийствам не только враждебных им «москалей», но и белорусов, поляков и евреев в ходе деятельности УПА на западе Украины и прилегающих территориях. Они и многие другие, которых пытаются воскресить украинские лидеры, – безвоскресны, они – духовные мертвецы, запятнанные кровью, на что в каком-то мистическом лукавстве закрывают глаза западные союзники Украины, обрекая ее народ на роль второстепенных доноров для политических вампиров. И если Европа, несмотря на открытую Шпенглером «сердечную недостаточность», не поймет или не почувствует в сокровенном голосе своего инстинкта самосохранения того, о чем пытается предупредить Россия, то этот усиленный демоном Пайка всепланетарный вампиризм высосет и из Европы последние капли ее «фаустовской крови». Россия – не враг миру, враг загнал где-то там, где фабрикуются теории о праве Запада наносить удары тому миру, который обвинен во вражде к Западу. «Не мир нанес удар Западу, – настаивает Тойнби в своем труде «Цивилизация перед судом истории», – а именно Запад нанес удар, и очень сильный, остальному миру... Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они, – это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии» [24, с. 252]. Казалось бы, эти рассуждения Тойнби кажутся сейчас слишком резкими, но американец С. Хантингтон, автор всемирно известной книги «Столкновение цивилизаций», пусть немного мягче, чем Тойнби, но вынужден признать то же самое: мир устал и пресыщен цивилизационным экспансионизмом Запада.

Если следовать логике Тойнби, уделяющему много внимания и России, то несмотря на поражение Советской России в «холодной войне», приведшее к распаду государства, противостояние России и Запада не исчерпано, так как оно касается не просто государственно-идеологической формы, но метаисторической сущности Российской культуры-цивилизации в глубинном противоречии, по Тойнби, «между Западной цивилизацией как архиагрессором и другими цивилизациями как жерт-

вами» [Там же, с. 203]. На этом фоне Украина в антиномичном угаре национализма и европейской мечты, по истине, выстреливает себе не просто в ногу, замедляя свое движение в истории. Эту рану можно залечить. Но она грозит выстрелить себе в голову, потеряв тем самым всякую способность интеллигентного постижения своего места в истории и оказавшись перед страшным судом в одиночестве, будучи разорванной в клочья центробежными силами национализма и великими искушениями «фаустовской культуры» европейского Запада. Правда, уже давно стало ясно, что этот Запад приходится считать не европейской по преимуществу цивилизацией, но гибридной евроамериканской, в которой США и их ценности доминируют почти во всех областях.

В первой четверти XX в. Шпенглер писал о Европе как состоянии физиологической иллюзии *последствия* ампутированного органа, имея в виду ампутацию христианской Европы. Жестокий диагноз этой ампутации – философская судорога Ницше. В самом начале пятой книги «Мы, бесстрашные» своей фундаментальной работы «Веселая наука» Ницше пишет: «Величайшее из новых событий – что «Бог умер» и что вера в христианского Бога стала чем-то не заслуживающим доверия – начинает уже бросать на Европу свои первые тени» [15, с. 343]. Сегодня тень сгустилась до зловещего мрака: Европа, все еще сохраняя патологический шарм «притворяющегося непогибшим» трупа, практикует ницшеанскую «веселую науку» с ее искусством жизни без Бога. Русский философ Николай Бердяев, выдворенный из Советской России, но до конца жизни веривший в свою Родину, писал в 1924 г. в своей работе «Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы»: «Если нет Бога, то нет и Человека – вот что опытно обнаруживает наше время...; обнажается и разоблачается, что безрелигиозности, религиозной нейтральности не существует, что религии живого Бога противоположна лишь религия диавола, что религии Христа противоположна лишь религия антихриста. Нейтральное гуманистическое царство, которое хотело устроиться в серединной сфере между небом и адом, разлагается, и обнаруживается верхняя и нижняя бездна. Богочеловеку противостоит не человек нейтрального и серединного царства, а человекобог, человек, поставивший себя на место Бога. Обнаруживаются противоположные полюса бытия и небытия» [4, с. 16].

Несмотря на восхождение нигилизма в России, она сознательно и бессознательно жива только тем, что для нее Бог не мертв, о чем свидетельствует и современное возрождение Православия. А вот Украина может убить для себя Бога, превратив Церковь в «мерзость запустения», о чем пророчески предупреждал украинский схиармандрит Лаврентий Черниговский (1868 – 1950). В одном из своих пророчеств он говорил: «Когда появится малая свобода, тогда все лжеучения выйдут наружу вместе с бесами и безбожниками тайными (католики, униаты, украинцы-самосвяты и другие) и сильно на Украине ополчатся против Православной Русской

Церкви, ее единства и соборности. Эту еретическую группировку будет поддерживать безбожная власть, а поэтому будут отнимать у православных церкви и верных избивать. Тогда Киевский митрополит (недостойн сего звания) вместе со своими единомышленными архиереями и иереями сильно поколеблет Церковь Русскую. Весь мир удивится его беззаконию и устрашится. Сам уйдет в вечную погибель, как Иуда. Но все эти наветы лукавого и лжеучения в России исчезнут, а будет Единая Церковь Православная Российская» [16, с. 135-136]. Неужели Филарет, ставший во главе раскола с титулом «Патриарх Киевский и всея Руси-Украины», не знает этих пророчеств Лаврентия, причисленного в 1993 г. к лику святых в лике преподобных?

6. «...не пропасть исторически»

Как предупреждает историк А.В. Карташев, «призванием легче всего пренебречь», «соблазниться чужим путем, заблудиться, ... и – пропасть исторически» [12, с. 27]. Не пропасть исторически Украина может только в стратегическом единстве с Россией, которая никогда не отрекалась от братской любви к украинскому народу. Для России Украина – это не окраина какой-либо цивилизации: это – Великий Край единой уникальной общероссийской культуры-цивилизации, призванной к «удержанию среды» против действия «тайны беззакония». Даже Шпенглер в своем трактате «Закат Европы» утверждает в своих «предсмертных мыслях Фауста», как характеризует его Бердяев, что «ни одна вера не меняла еще мир». Но он не постиг, что мир после события Христа все время меняется и что в этом изменении все время действует меч, который принес в мир Христос-Спаситель (Мф 10: 34) и который вручен России в промысле на пути к «новому небу» и «новой земле» (Откр. 21: 1). Этот меч в руках Равноапостольного князя Владимира и Благоверного князя Александра Невского, в руке воина-освободителя в Трептов-парке в Берлине, спасшего Германию от фашизма. Это – меч не агрессии, а защиты от агрессии того, кого увидел апостол Иоанн (Откр. 13: 1 – 10) и кого имел в виду князь Александр, когда произнес в Пскове после победы над западным воинством знаменитые слова: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет!». Этот меч держит в руке Родина-Мать на Мамаевом кургане в Волгограде, будто подтверждая символику Откровения от Иоанна Богослова: «И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12: 17). Этот меч олицетворяет не только и не столько военную, но, прежде всего, духовную брань против «тайны беззакония», которая пытается задушить и сегодняшнюю Украину. Ведь это именно о них, о душителях Украины писал в своих воспоминаниях Павел Скоропадский, бывший гетманом Украины в 1918 г., имея в виду националистов-галичан и тех, кто примкнул или поддерживает их: «...к сожалению, их культура из-за исторических причин слишком разнится от нашей. Затем, среди них много узких фанатиков, в особенности в смысле исповедывания

идеи ненависти к России... Для них неважно, что Украина без Великодержавии задохнется, что её промышленность никогда не разовьётся, что она будет всецело в руках иностранцев, что роль их Украины — быть населённой каким-то прозябающим селянством» [Цит. по: 22, с. 2001]. Памятник-мемориал на Мамаевом кургане носит название «Родина-Мать зовет», и неужели братская Украина не услышит этого зова и не обнимет в братской любви Россию, несмотря на прессинг «духовной злобы» со стороны радикалов, запрещающих даже украинской спортсменке обнять российскую девушку после их совместной победы на Олимпиаде? Ведь если не услышит, то задохнется и не найдет сил, чтобы «не пропасть исторически». Впрочем, этот зов обращен и к Западу: ведь не случайно то, что хорошо известный там российский философ Арсений Гулыга, хорошо знавший культуру Запада и понимавший, насколько важно сотрудничество Запада с Россией, писал в своей книге «Русская идея и ее творцы»: «Русская идея – это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении» [8, с. 32]. Не эта ли мысль в центре статьи президента В.В. Путина, опубликованной в немецком еженедельнике «Die Zeit»? В этой статье, посвященной 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны, Путин подчеркивает, что Россия ощущает «свою неразрывную культурную и историческую связь с Европой... и выступает за восстановление всеобъемлющего партнерства с Европой» [17]. «Мы надеялись, - напоминает президент России, - что окончание холодной войны будет общей победой для Европы. Казалось, еще немного - и станет реальностью мечта Шарля де Голля о едином континенте, даже не географическом «от Атлантики до Урала», а культурном, цивилизационном - от Лиссабона до Владивостока. Именно в этой логике - в логике построения Большой Европы, объединенной общими ценностями и интересами, - Россия стремилась развивать свои отношения с европейцами» [Там же]. И нет сомнения, что антиконституционный переворот в Киеве, инициированный, прежде всего, США, почти разрушил эту логику «построения Большой Европы». Но рывок Евромайдана в Европу оказался для Украины рывком в опасность «пропасть исторически» и усилил глобальные угрозы. В своей статье Путин не только от имени сегодняшнего руководства России, но и от имени всей ее сложной метаистории, обращается ко всем с зовом: «Мир динамично развивается, сталкивается с новыми вызовами и угрозами. И мы просто не можем позволить себе тащить за собой груз прошлых недоразумений, обид, конфликтов и ошибок. Груз, который будет мешать нам сосредоточиться на решении актуальных проблем. Убеждены, что нам всем надо признать эти ошибки и исправить их» [Там же]. И как важно, чтобы Украина услышала это первой, чтобы не допустить той метаисторической ошибки, которая может погубить не только ее, но и тех, кто стоит за ее спиной, побуждая к вражде против России!

Список литературы

1. Анисимов В. Интервью от 2.10.18 [Электронный ресурс] URL: <https://radonezh.ru/2018/10/02/vasily-anisimov-krovavaya-uniya-s-vatikanom-lishila-konstantinopol-prava-vmeshivatsya-v> [дата обращения: 08.10.21].
2. Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.
3. Бегунов Ю.К. Тайные силы в истории России. Сборник статей и документов. Санкт-Петербург: ИИЦ «Приоритет», 1998. 638 с.
4. Бердяев Н. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России. М.: Фолио, АСТ, 2002. 134 с.
5. Бердяев Н. Предсмертные мысли Фауста. М.: Фолио, АСТ, 2000. 124 с.
6. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Гоголь В.В. Духовная проза. М.: Астрель, 2012. 397 с.
7. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь В.В. Духовная проза. М.: Астрель, 2012. 397 с.
8. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. Москва: ЭКСМО, 2003. 448 с.
9. Демин В. По следу «Серого». Автобиографическая повесть (книга вторая), 2018. 470 с.
10. Зеньковский В.В., прот. История русской философии. Т. 1. Париж: YMCA-PRESS, 1948. 469 с.
11. Иваньо И.В., Шинкарука В.И. Философское наследие Григория Сковороды. Вступ. ст. // Сковорода Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 5 – 56.
12. Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956.
13. Кремлев С. Россия и Германия: вместе или порознь? М.: «Астрель», 2004. 99 с.
14. Манн Т. Германия и немцы (эссе, пер. Е. Эткинда) // Манн Т. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Статьи 1929 - 1955 гг. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 303 – 326.
15. Ницше Ф. Веселая наука. Литагент «Фолио», 2010 г. 363 с.
16. Преподобный Лаврентий Черниговский: житие, акафист, поучения. Типография Почаевской Лавры, 2001. 184 с.
17. Путин В.В. Быть открытыми, несмотря на прошлое // Die Zeit, 22 июня 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65899> [дата обращения: 08.10.21].
18. Сковорода Г. Кольцо. Дружеский разговор о душевном мире // Сковорода Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 352 – 411.
19. Сковорода Г. Песнь 28-я. // Сковорода Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 65 – 67.
20. Сковорода Г. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни (Разговор дружеский о душевном мире) // Сковорода Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 313 – 350.
21. Сковорода Г. Разговор 4-й о том же: Знай себя // Сковорода Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 140 – 147.
22. Соколов Л. Чья мечта сбылась в 1991 году (к десятилетию украинской независимости), 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://patriot2010.livejournal.com/271923.html> [дата обращения: 08.10.21].
23. Соловьев В.В. Русская идея // Русская идея. Антология. М.: Республика, 1992. С. 185 – 205.
24. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.
25. Феофан Затворник, свт. Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. Санкт-Петербург, 1859. 328 с.
26. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. М.: Мысль, 1993.
27. Butler W.E. Die hohe Schule der Magie – Über die Kunst, willentlich Bewusstsein zu verändern. Freiburg i. B., 1994.

№59/2021

Znanstvena misel journal

The journal is registered and published in Slovenia.

ISSN 3124-1123

The frequency of publication – 12 times per year.

Journal is published in Slovenian, English, Polish, Russian, Ukrainian.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

All articles are reviewed

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Free access to the electronic version of journal

Chief Editor – Christoph Machek

The executive secretary - Damian Gerbec

Dragan Tsallaeu — PhD, senior researcher, professor

Dorothea Sabash — PhD, senior researcher

Vatsdav Blažek — candidate of philological sciences

Philip Matoušek — doctor of pedagogical sciences, professor

Alicja Antczak — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Katarzyna Brzozowski — PhD, associate professor

Roman Guryev — MD, Professor

Stepan Filippov — Doctor of Social Sciences, Associate Professor

Dmytro Teliga — Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Economic Sciences

Anastasia Plahtiy — Doctor of Economics, professor

Znanstvena misel journal

Slovenska cesta 8, 1000 Ljubljana, Slovenia

Email: info@znanstvena-journal.com

Website: www.znanstvena-journal.com